№ 26 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

Anarcho-Archiv
Archiv Horst Stowasser

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

СЕНТЯБРЬ 1948 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

24-й год издания

ТРЕЩИНА В КОМПАНСЛАВИСТСКОЙ ИМПЕРИИ

Как известно, в сентябре 1947 года в небольшом польском городке, Мышлавковице, было создано Коммунистическое Информационное Бюро, известное ныне под именем Коминформа. В это Бюро вошли СССР и его сателлиты: Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария и Югославия, а также компартии Франции и Италии, готовившиеся к захвату власти в ближайшем будущем.

Мир ошибочно принял Коминформ за псевдоним Коминтерна, распущенного Сталиным в 1943 году. Коминтерн, основанный в 1919 году Лениным, выродился, потерял всякое влияние и умер естественной смертью в период дружбы Сталина с Гитлером, его роспуск был ничем иным, как формальными похоронами презервированного трупа. Восстановление Коминтерна, как мирового союза компартий, в создавшихся после войны мировых условиях, когда народились коммунистические государства, когда подготовляется нарождение новых—Франция и Италия—и когда происходит обостренная борьба между Кремлем и Волл стрит за преобладание в мире, — не только не соответствует преследуемым Кремлем целям, но определенно вредит им. Теперь ему нужен не мировой союз компартий, а союз коммунистических государств. Коминформ является псевдонимом такого союза. Это чрезвычайно хитрое кремлевское изобретение, которым сразу убивается не один и не два, а несколько зайцев.

Изобретатели Коминформа имели в виду не пропаганду коммунизма, не сохранение национальной независимости малых славянских и не-славянских народов, а включение их в панславянскую империю, превращение их в послушное орудие в борьбе кремлевского империализма с вашингтонским за господство в Европе.

План Маршалла, а не желание распространения коммунизма, — отец Коминформа. Сталин, Молотов и все прочие кремлевские полубоги по личному многолетнему опыту знали, насколько берущий зависит от дающего; они помнят, как они, дававшие, легко расправлялись с непокорным ЦК всякой коммунистической партии. Для них было ясно, поэтому, что всякая страна, которая примет план Маршалла должна потерять некоторую долю своей экономической независимости, а следовательно, и политической. Они поняли сразу, что даже частичный успех Плана Маршалла означает закрепление в Европе американского влияния, образование антикремлевского блока, предел их экспансии, конец мечте о неоспоримом господстве в Европе и гигантское окружение, результаты которого будут равны результатам блокады. Чтобы не допустить этого, и был организован Коминформ, в котром СССР со своими сателлитами представляют монолитную армию, а французская и итальянская компартии — далеко продвинувшиеся в тыл противника огромные партизанские отряды этой армии.

Коминформ в руках Кремля является не

только могущественным орудием в борьбе за свои империалистические цели, искусно задрапированные борьбой за национальную независимость европейских стран, но и ценным инструментом лишения таковой своих сателлитов, которых он имеет в виду включить в Панславянский Союз или Панславянскую империю, где нынешние сателлиты будут низведены до уровня Украины и Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии.

Режимы и правительства Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии созданы Красной Армией, жандармерией НКВД и контр-разведкой. Главы правительства этих стран: Димитровы, Ракоши и проч., привезены из Москвы, компартии заполнены агентами Москвы, которые держат их в полном повиновении Москве же. Члены этих партий, от президента и премьера до рядового члена, лишены возможности протеста и неповиновения. Не только карьера, но и жизнь партийных лидеров зависит от Москвы. Следовательно, нет ничего удивительного, что представители компартий этих стран в Коминформе должны всегда составлять большинство, всегда стоящее на стороне русской компартии, прикрывать все ее домогательства "солидарностью братских компартий" и быть в ее руках моральным прессом. Югославия, единственный кремлевский сателлит, который не находится в такой прямой зависимости от Москвы.

Тито — коммунист московской выучки со времен Первой Мировой Войны: он был в России, как военнопленный,—в 1941 году стал во главе югославских партизан, боровшихся против немцев. Будучи главой партизан, он руководил военными действиями и организацией партии. Когда война кончилась, Тито имел в своих руках армию и партию. Став главою государства, он не выпускал из своих рук партию. Учитывая опыт борьбы за власть в русской коммунистической партии и опыт прихода Сталина к власти, он организовал партию по русскому образцу: с политбюро, оргбюро, со строгой дисциплиной, проверкой, чисткой и проч. Окружил себя преданными людьми, с помощью которых и держит партию в своих руках. Учитывая ту огромную роль, которую сыграла в России Чека и ее наследники, он, с помощью своего Дзержинского, генерала Ранковича, создал ОЗНА, охрану, которая не уступает русскому МГБ. Увеличил армию, очистил ее от подозрительного и ненадежного элемента и заполнил командные посты своими людьми. В настоящее время его армия является, после русской, самой сильной в Европе. Ничем не обязанный Сталину и Ко. и чувствуя себя защищенным от возможных коварств последнего, Тито и его сотрудники повели себя с Москвой, как равные: они активно добивались участия в составлении мирных договоров, громко требовали присоединения к Югославии Триеста, славянской части австрийской Каринтии, подняли вопрос об автономной Македонии, которая ныне разделена между Грецией, Югославией и Болгарией, и, что еще ужаснее, поставили вопрос о Балканской Федерации из Югославии, Болгарии и Албании. Болгарский Димитров быстро на это согласился, но, получив щелчок по носу от Москвы, так же быстро отказался. Все это страшно раздражало кремлевских полубогов, потому что все это путало их карты и осложняло игру. Во внутренних делах Тито поставил себя независимым от Москвы, правил сам, не спрашивая советов и не допуская вмешательства Москвы. Он повел страну к марксистскому социализму, но благоразумно остановился, чтобы избегнуть гражданской войны, перед коллективизацией сельского хозяйства и даже не национализировал землю. В политической области он сохранил "Народный Фронт" и отказывается от "возведения пролетариата на степень господствующего класса," олицетворяемого Коммунистической партией.

Москва, повидимому, еще до создания Коминформа решила отделаться от Тито и его Центрального Комитета партии, но считала невозможным сделать это при отсутствии общего высшего авторитетного коммунистического органа. Едва минуло полгода со дня основания Коминформа, как Москва повела атаку. Первое письмо ЦК Всесоюзной компартии было послано ЦК Югославской компартии 20 марта. Копии этого письма, без уведомления ЦК Югославской компартии, были разосланы всем партиям Коминформа. В этом письме перечислялись все грехи, отступления и преступления ЦК Югославской партии, достаточные для немедленного расстрела всего Центрального Комитета и кровавой массовой чистке партии.

Центральный Комитет Югославской Компартии обвиняется: в отступлении и в извращении марксизма-ленинизма, которые выражаются в отказе от классовой борьбы в деревне; в бухаринской теории мирного врастания капитализма в социализм; в ревизии теории о роли партии, приводящей к меньшевистскому растворению ее в массе, в данном случае в "Народном Фронте"; в пе-

реходе с позиций интернационализма на позиции национализма.

ЦК Югославской Компартии обвиняется по линии партийно-организационной: за отсутствие внутрипартийной демократии, за введение методов управления Троцкого, за полное торжество в партии **"постыдного турецкого режима террора,"** в результате которого партия поставлена в полулегальное положение.

Руководство Югославской Компартии обвиняется в фашизме: "друзья и родственники (Милана) Недича, палача югославского народа, легко находят хорошие места в государстве и в партийном аппарате."

Самые же тягчайшие обвинения — это в антисоветизме и в ориентации на империалистические державы.

Руководство Югославской Компартии ведет политику ненависти к Советскому Союзу и к его Компартии: на словах превозносит Советский Союз, а на деле тайно ведет против него кампанию клеветы, "заимствованную из арсенала контр-революционного троцкизма о "вырождении" Всесоюзной Компартии и СССР." Клевещет на советскую армию, создает враждебную атмосферу для советских специалистов и устанавливает полицейскую слежку за советскими гражданами, в том числе и за т. Юдиным, представителем Всесоюзной Компартии в Коминформе. Отождествляет иностранную советскую политику с политикой империалистических государств и относится к Совсоюзу так же, как и к буржуазным государствам, молчаливо переходя к буржуазно-националистическому тезису, что "для независимости Югославии капиталистические государства представляют гораздо меньшую опасность, чем Советский Союз."

Руководство Югославской Компартии плохо ориентируется в интернациональной ситуации и перепугано вымогательскими угрозами империалистов. Оно думает, что уступками империалистическим государствам оно сможет приобресть благосклонность этих государств, заключить с ними договор о независимости Югославии и постепенно переориентировать югославский народ на эти государства, т.е. на капитализм. Посол одной большой империалистической державы уже ведет себя в Югославии, как хозяин.

Это главные обвинения, второстепенных мы не будем касаться.

Копии первого письма с такого сорта обвинениями Москва, не уведомив Белград, разослала всем партиям Коминформа. Следствием рассылки явилось письмо ЦК Венгерской Компартии, в котором последний целиком поддерживал Москву. Москва разослала копии венгерского письма партиям Коминформа, в том числе и югославской. После этого ЦК Югославской Компартии получил аналогичные письма от всех остальных партий Коминформа, кроме французской и итальянской.

Ни одна партия не потрудилась запросить Югославскую Компартию, в чем дело...

ЦК Югославской Компартии ответил Москве письмом от 13 апреля, предлагая ей подтвердить свои обвинения на месте. Москва отказалась это сделать и в своих письмах от 4 и 22 мая продолжала утверждать то же самое, что и в первом письме. На этом переписка между Москвой и Белградом прекратилась, произошел разрыв. Коминформ перевели из Белграда в Бухарест, затем ЦК Югославской Компартии получил приглашение на заседание Коминформа, на котором должен был разбираться вопрос о положении в Югославской Компартии. Это приглашение в Каноссу для публичного самосечения Югославская партия отклонила. Дело разбиралось без обвиняемого и без расследований и 28 июня появилась знаменитая резолюция Коминформа об исключении Югославской Компартии. Резолюция, по словам югославов, представляет собою простое резюме московских писем.

Югославская Компартия опубликовала ответ Коминформу, в котором она начисто отрицает все обвинения: "...Все обвинения ЦК Всесоюзной Компартии основаны на клеветах, измышлениях и на незнании положения в Югославии..." "Критика основана на неправильных и необоснованных обвинениях..." "Не имеет ни единого доказательства..." "Совершенно не соответствует истине..." Резолюция Коминформа есть резюме писем ЦК Всесоюзной Компартии и содержащиеся в ней обвинения — "смешные," "абсурдные," "недостойные," "чудовищные," "оскорбительные," "сфабрикованные и изобретенные ошибки и клеветы"...

Характерна одна деталь югославского ответа, а именно: "советская контр-разведка, с момента освобождения и по сей день, бесчеловечными методами пыталась вербовать себе на службу членов партии и других граждан нашей страны."

Давно, давно Москва не получала такого отпора от "своих." Кремлевские полубоги это снести не могут, их самолюбие оскорблено до самых пяток, престиж их подорван на глазах всего мира. И что всего ужаснее,

вся Югославия, ее Компартия, все заграничные югославские государственные учреждения и даже студенты и офицеры, находившиеся в русских учебных заведениях, высказались за поддержку своей партии и Тито. Только что закончившийся 5-ый съезд Югославской Компартии единогласно стал на сторону своего ЦК и одобрил всю его деятельность. Попытка кремлевских полубогов организовать заграницей московские процессы 30-х годов бесславно провалилась. Им ничего другого не оставалось, как применить к Югославии формулу Ленина: "травить негодного." И травля началась немедленно: слепая, ожесточенная, бешеная, не считающаяся ни с судьбами коммунизма, ни со своими империалистическими целями, ни с напряженностью международного положения, созданного откровенно грубой борьбой за Берлин.

Первой начала атаку Албания: она немедленно порвала долгосрочный торговый договор и таможный союз с Югославией; усилила охрану своей границы; приостановила работы по постройке двух железнодорожных линий к югославской границе; выслала 90 югославских железнодорожных рабочих, обращаясь с ними как с уголовными; начала производить полицейские налеты на югославские дома и уничтожать портреты Тито. Партии Коминформа повели "разъяснительную" кампанию, натравливая свои партийные и народные массы против Югославии; они отказались послать своих делегатов на 5-ый съезд Югославской Компартии; — организации коммунистической молодежи стран Коминформа заявили о прекращении всяких сношений с организацией коммолодежи Югославии. Орган Коминформа продолжает призывать югославских коммунистов к восстанию проти ЦК партии: Анна Паукер, министр иностранных дел Румынии, заявила, что ликвидация режима Тито — "дело жизни и смерти югославской компартии." Нападки Коминформа перед съездом югославских коммунистов усилились. За травлю открыто взялась и Москва и шансы на соглашение с Югославией пали до минимума. Лживая и нахально-клеветническая кампания "Правды" привела югославский коммунистический съезд в страшное возбуждение и раздражение. "Тасс" разослал сообщение, сфабрикованное в Бухаресте Коминформом, что на съезде Югославской Компартии присутствуют швейцарские троцкисты. Белградский корреспондент "Правды" обратился к председателю рабочей комиссии съезда с просьбой предоставить ему возможность проверить это сообщение." Эти возможности ему были предоставлены. Каково же было удивление и возмущение, когда московское радио от имени белградского корреспондента "Правды" оповестило мир, что лидеры Югославской Компартии перед съездом арестовали много коммунистов, обвиняя их в получение приказов Коминформа, направленных против Югославии; что лидеры Югославской Компартии, контролируя военные силы страны, пользуют их, чтобы принудить народ и членов конгресса принять их резолюции и что **"тирания ген.-полковника Александра Ранковича,** министра внутренних дел и главы тайной полиции, **и его янычар подобна тирании фашистов Муссолини и Гитлера."** Доводя это до сведения съезда, председатель рабочей комиссии закончил свою речь словами: " 'Правда' и другие московские газеты продолжают кампанию против партии Югославии. Сегоднешняя "Правда" изобрела нечто такое, что раньше никем не было изобретено." В ответ на это съезд устроил демонстрацию в честь Тито, принял резолюцию, порицающую "Правду," и избрал следственную комиссию.

Этот момент можно считать переломным пунктом в тактике Югославской Компартии по отношению к русской компартии и к Сталину. До сих пор, зная, что зачинщиком всей распри является Сталин и его ЦК партии, она в своей полемике с партиями Коминформа старательно устраняла нападки на Сталина и на Русскую Компартию, надеясь на примирение. Теперь для всех югославов стало очевидным, что эти надежды были беспочвенными: Москва ищет подчинения, а не примирения. Конфликт ныне переходит в фазу открытой борьбы с Москвой. Как эта борьба будет развиваться, трудно предвидеть. Во всяком случае военные действия против Югославии исключены, потому что они вовлекут в конфликт Объединенные Нации во главе с Соединенными Штатами и с Западным Блоком.

Имея в виду поведение Албании, можно предположить, что Москва постарается организовать экономический бойкот Югославии. До сих пор, при закрытых для нее рынках Соединенных Штатов и Великобритании, торговля ведется главным образом со Швецией, Швейцарией и Италией, а также, но в значительно меньшем размере, с Чехословакией и Венгрией. Эти страны являются главными поставщиками капитального оборудования для югославской индустриальной пятилетки. Торговля с Россией, Польшей, Румынией и Болгарией сравнительно незна-

чительна. Сокращение торговли с государствами Коминформа отрицательно отразится на пятилетке и поставит Югославию в тяжелое положение, из которого может быть только один выход: экономическое сближение с Соединенными Штатами. В беседе с бывшим калифорнийским губернатором Олсоном Тито дал понять, что он готов на это сближение при условии отсутствия политических обязательств. Если Москва будет продолжать борьбу за подчинение Югославии своей диктатуре, (а что она будет, в этом нет сомнения, за это говорит тот факт, что она создала конфликт в момент наивысшего напряжения борьбы за Берлин), то это сближение, а может быть, и разрыв с СССР станет фактом.

Возможные интернациональные последствия этого конфликта сейчас трудно учесть. В Лондоне рассматривают этот конфликт, как выигрыш для западной демократии; в Вашингтоне из него делают вывод о правильности экономической и политической помощи Западной и Южной Европе и о правильности политики твердого сопротивления советскому давлению, которые ныне приносят плоды. В этих выводах и оценке есть некоторая доля правды. Бесспорный факт: экономически советские сателлиты нуждаются в индустриальном Западе, а не в Советском Союзе, который в течение тридцати лет не может удовлетворить повседневные потребности своих граждан и нужды своей промышленности. Тем не менее не в этом вся суть дела. Правящие коммунистические партии государств сателлитов, в том числе и Югославии, примирились бы с экономической изоляцией от Запада, несмотря на всю тяжесть этого для их стран, еслибы политика Москвы была иной, более человечной.

Вся суть дела лежит в политической плоскости. Как из тигра нельзя сделать вегетарианца, так и кремлевских полубогов не превратишь в людей. Принципы, методы и навыки тридцатилетней внутренней политики, ставшие их второй натурой, они переносят и в политику иностранную: они требуют от сателлитских компартий не кооперации, а подчинения Третьему Риму, верховному понтификсу Сталину, подчинения безусловного, слепого, без протестов. Всякий намек на равенство и независимость со стороны государства, партии или личности есть величайший, непрощаемый грех, который требует раскаяния и жестокого наказания. По этим причинам и против этого и восстал Тито со своей партией. Они не хотят стать "липовой" союзной республикой, как Украина и другие. Они не хотят ставить свою личную жизнь в зависимость от капризов кремлевских полубогов. Они требуют кооперации, равных прав, партийной и национальной независимости, уважения, искренней интернационалистической политики, а не прикрашенной интернационализмом политики грубого империалистического великодержавного великорусского национализма.

Этот конфликт является великолепным наглядным уроком для международного пролетариата, из него он легко может понять, что главная цель московского "коммунизма" — господство и что это господство — рабство, с которым не могут примириться даже привычные к сервилизму компартии.

Чем кончится этот конфликт между Белградом и Москвой, — мы не беремся угадывать. Но одно для нас ясно: Югославия имеет огромное стратегическое значение для Кремля, и он не выпустит ее из своих цепких рук без упорной и беспощадной борьбы, развитие которой будет не менее поучительно для международного пролетариата и для дела строительства подлинного свободного и равенственного общежития и международной солидарности трудящихся масс.

Г. Максимов

"Благодарные" союзники

Московское радио в передаче для крестьян выпустило новый заряд по своим бывшим союзникам в борьбе против фашистской Германии. Как известно, по советской трактации, большевики выиграли войну одни, без помощи союзников. Даже победу над Японией советская пропаганда присваивает только себе.

Но в передаче для крестьян прозвучала уже новая нота: "Советский Союз выиграл величайшую войну **не смотря на противодействие** Америки, Англии и Франции."

Закрыт Музей П. Кропоткина

Миланский "Il Libertario" — орган Итальянской Федерации Анархистов — от 9 июня 1948 г., № 129, сообщает, что Музей П. А. Кропоткина в Москве прекратил существование в 1939 году. Часть материалов передана Музею Революции — улица Горького № 59, а часть Государственному Историческому Музею — Красная Площадь № 2. София Григорьевна Кропоткина умерла в 1938 году в возрасте около 80 лет. Более подробные сведения дадим в следующем выпуске "ДТП."

ЭТИЧНОСТЬ ТРУДА

Разберем каким образом свойства человеческого существа определяют трудовые взаимоотношения людей и в каком соотношении к ним находятся законы государственные.

Уже апостол Павел писал: "Не трудящийся не достоин пропитания."

В XX-м веке государственные социалисты высекли на своих памятниках: "Не трудящийся да не ест" (предполагая, очевидно, вместе с апостолом, в человеке врожденную склонность к лени) и установили закон всеобщей трудовой повинности.

Что же нам говорит о труде этический закон? Для распознавания этого закона, по совету Гюйо, нужно исходить из простых фактов прежде чем их обобщать.

Вот некоторые из этих фактов.

Перед нами здоровый и сытый ребенок, будущий человек. Он играет; беспрестанно суетится, что то творит. Принудить его к бездействию, поставить в угол, для него большое наказание. Но вот проходят часы, ребенок проголодался, его движения вянут, он бросает игру. Ребенка накормили — он снова принимается за свою деятельность. Тут мы наблюдаем конкретный факт: потребность в деятельности естественно вытекает из существования здорового и сытого организма.

Не то же ли самое мы наблюдаем у зрелого человека? Не отягчается ли тюремное наказание для взрослого вынужденным бездействием?

Не то же ли проявляется у животных? Не рвется ли сытый конь под седоком или в упряжи вперед?

Моральное качество, называемое ленью, не присуще здоровому организму при достаточном питании и свободном проявлении его чувствований и мышления.

Хороший хозяин, чтобы извлечь наибольшую пользу из своей рабочей скотины, заботится о корме и уходе за ней.

Рассчетливый фабрикант, не будучи в состоянии без самоотречения изменить другие условия подневольного труда, старается способствовать улучшению питания и гигиенических условий быта своих рабочих, чтобы этим путем повысить производительность и извлечь наибольшие выгоды.

Деятельность — такая же естественная потребность человека, как и питание. Эти две функции взаимно обусловливают одна другую.

Но не одним питанием определяется деятельность.

Игры ребенка — не бесцельные занятия, не бессмысленная суета, а стремление творить, создавать, организовывать. Им руководит мысль, которая намечает цели для достижения. Заставьте ребенка исполнять чужие, неусвоенные им предписания в игре, у него пропадает всякая охота к игре.

Не то же ли самое наблюдается у взрослых?

Даже подневольный труд, при ясно намеченной цели, — сдельная работа, — дает большую производительность. Так, конь, идущий по направлению к стойлу, ускоряет свой шаг.

Не понижается ли производительность труда, когда человеком не руководит им самим сознанная цель?

Затем не повышается ли разве производительность при объединении умственного и ручного труда?

Всматриваясь дальше в деятельность ребенка, в его игру, мы заметим, что он никогда не играет один. Даже когда он обречен на вынужденное одиночество, то одушевляет своим воображением предметы, с которыми он возится. Игра принимает интенсивный характер увлечения, когда она происходит в обществе схожих с ним детей, его сверстников.

То, что наблюдается у ребенка, проявляется и у взрослого. Чувство, влекущее людей друг к другу, называемое общительностью, не только свойственно человеку, но и является для него насущной потребностью. Общительность оказывает большое влияние на производительность труда. "Наблюдения показывают, — говорит проф. Железнов, — что несколько человек, ведущих совместную работу, выполняют ее гораздо интенсивнее, чем при одиночном труде."

Здоровый организм, хорошее питание, свободный выбор, воспринятая сознанием цель, добровольное взаимное объединение — вот условия, определяющие основные признаки этического закона труда.

Как мы далеки от узкого кругозора государственного законодательства, вменяющего труд в обязанность, проводимую угрозой целым рядом свирепых кар! Насколько выше юродического закона этический закон без санкции и принуждения, устанавливающий, что труд для здорового человека при свободных общественных порядках такая

ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Перевод с английского **О. М.**—Продолжение

Свидетельства Существующих Ныне Примитивных Групп

С тех пор, как Кропоткин написал "Взаимную Помощь," в разных частях мира изучено много примитивных племен. Из этого изучения извлечено много сведений, касающихся их социальной организации. Однако, чтобы избежать смешения, нужно установить различие между подлинно примитивными обществами, которые никогда не знали земледелия, и теми "дикими" культурами, которые, как доказано, есть выродившиеся остатки более развитых культур прошлого. Первые—современные представители "древних охотников" каменного века до открытия земледелия. Эти последние ложно представлены Гексли, Уэллсами и другими несознательными идеологами капитализма, как дикие орды, предающиеся страшной практике.

Примитивные пищесобиратели наблюдались в далеко различных частях мира разными наблюдателями: от путешественников и миссионеров до антропологов и этнологов. Несмотря на это, отчеты о примитивных обществах удивительно однородны. Где бы их ни находили, они отличаются социальностью (общественностью), взаимным доверием и отсутствием насилия и борьбы внутри группы. Так, например, африканские пигмеи никогда не крадут и не убивают; ничего подобного не случилось на памяти их старших членов (Ван ден Берг). Другой писатель говорит о Мамбути, пигмеях Конго, в подобных же выражениях. Среди них никогда не случается краж или убийства. Они очень кротки и гостеприимны, выказывают большую храбрость на охоте и не имеют общественного честолюбия. Колахари, бушмены, были уничтожены голландцами. Описание их говорит, что у них совершенно отсутствовала жестокость и мстительность, что они честны и верны в своих поступках, добры, веселы и беззаботны относительно завтрашнего дня. Им была также чужда родовая организация, вождизм и центральная власть, как и преступность (Дорнан).

Веддахи Цейлона "миролюбивы, как только можно быть. Они правдивы и честны, как в пословице" (Бейлей). Малайские семанги не имеют никаких форм правительства. "Свобода, а не дозволение — принцип семангской группы и характерная черта каждой личности." Они едят сообща и делят всю свою пищу. Пьянство и воровство совершенно не известны среди них (Шебеста). Негритосы Филиппинских островов в полном смысле мирны, всякий член одного какого-либо рода радушно встречается в доме другого. На вопрос миссионера (Вановеберг), позволят ли они охотиться в их лесах отдаленным негритосам, ответ был: "Да, мы не можем запретить им. Если они хотят придти сюда и охотиться в наших лесах, им разрешается это делать, — почему нет?"

Эскимосы не могут понять профессиональной солдатчины и в их языке совсем нет слов — убийство и кража. Однако их привычки становятся похожими на привычки "цивилизованного" человека в районах смежных с белым человеком, где они научаются торговать с ними. То же самое было и с северо-американскими индейцами. Верилл заявляет, что общепринятое представление о жестокости индейцев совершенно ошибочное; там же, где она проявлялась, он приписывает влиянию белого человека. Даже от примитивных людей нельзя ожидать, чтобы они без всякого сопротивления были уничтожены истребительной политикой первых колонистов! Верилл замечает: "Я видел индейцев, которые, чтобы не беспокоить сидящую в гнезде птицу, переменили выбранное для стоянки место." Х. Ж. Массингэм поясняет: "Мы чуть ли не должны назвать такую

же потребность, как дыхание, и что он так же сближает сильных и слабых людей, как любовь привязывает кормящую грудью мать к своему ребенку.

Как прав Кропоткин, утверждающий: "Обществу, в котором труд будет свободен, нечего бояться тунеядцев."

А. Атабекьян

Ал. А. Атабекьян, врач, друг П. Кропоткина, в начале 90-х годов организовал в Женеве издательство "Анархическая Библотека" и тем самым сильно содействовал восстановлению анархического движения, пришедшего в упадок после раскола "Земли и Воли." Во время революции 1917 г. Атабекьян жил в Москве, имел кооперативную типографию, издавал листок "Почин." Последний номер, в форме газеты, вышел в 1924 году. Атабекьян был арестован и сослан в концлагерь, где, вероятно, и погиб. Достоверных сведений о его судьбе мы не имеем.—Ред.

деликатность проявлением фантастического благочестия, а цивилизованный ум рассматривал бы такой акт чисто детским." Не мешает вспомнить, что характер красного индейца, который так часто теперь высмеивается невеждами, глубоко повлиял на гуманитарных мыслителей 18-го столетия и на их представление о "благородном дикаре."

В качестве последнего примера в этом по необходимости кратком подборе я хочу привести то, что говорят два наблюдателя о пунанах острова Борнео, народе, который не имеет социальных классов, частной собственности и у которого всё общее.

Сам пунан — "милая личность, богат хорошими качествами и не грешен в пороках. Он никогда не убивает и не нападает на людей других племен по сладострастью. Но если на него нападут и у него нет возможности бежать, он храбро защищает себя и свою семью. Драки между пунанами в своей общине или с другими общинами очень редки . . .

"Общественное мнение и традиция, кажется, являются единственными и достаточными санкциями поведения для этих аркадских кочевых банд . . . Гармония и взаимная помощь являются правилом в семейном кругу и во всей общине . . . Каждый делится со всеми членами группы пищей, овощами, животными, которые он мог добыть благодаря ловкости или счастливому случаю."

Они "богаты воображением" и владеют "тонким вкусом в изобразительном искусстве." Эллиот Смит говорит о них, как о "свободных от жестокости и жадности, которые создаются цивилизацией," и как о "полной противоположности тому, что обычно понимают под словом дикарь."[6]

Таким образом становится очевидным, что нестесненный социальными институтами первобытный человек не является ни дикарем, ни сварливым, но живет в гармонии и свободе со своими соплеменниками. Эти современные наблюдения, взятые из многих источников и далеких друг от друга частей света, не дают никакого подтверждения капиталистической идее гоббсовской "войны каждого против всех." Наоборот, они усиливают по всем пунктам доводы, выдвинутые Кропоткиным с таким очарованием и умелостью в его замечательной книге.

(Окончание следует)

Джон Хьютсон.

---

[6] Для более полного ознакомления с пище-заготовляющими общинами смотрите: Elliot Smith, "Human History," 1930.

Немецкий вариант колхозного закона

В Берлине коммунисты издают ежедневную газету "Новая Германия." Эта газета — точная копия советской. Она восторженно описывает счастливую и радостную жизнь немцев под советской оккупацией, довольство и процветание восточной Германии.

Приведем одно небольшое сообщение:

"Веймар, 22 апреля. Министр внутренних дел Гебхардт сообщил полицейским органам Тюрингии, что в каждом случае воровства на полях они должны немедленно сообщать персонально. Саботажники народного снабжения должны быть осуждены скорым судом.

Что это? Внедрение опыта большевиков? Немецкий вариант пресловутого "закона от 7 августа"? Как известно, советский "закон об охране социалистической собственности" привел к тому, что миллионы голодных колхозников, пытавшиеся попользоваться хлебом нового урожая, были отправлены на каторгу, в концлагери. Это же ожидает теперь и немцев.

Поражает одно: если в советской зоне Германии все хорошо, все сыты, довольны и радостны, то кто же пойдет на мелкое полевое воровство? Кому нужно стричь колосья или выкапывать недозрелую картошку, если в русской зоне изобилие продуктов?

Надо думать, что "саботажников народного снабжения," т.е. попросту голодных немцев в советской зоне немало, если специально для них создаются "скорые суды." И, надо думать, будут эти суды скорыми, но далеко не правыми и милостивыми.

Так учат немцев социализму...

Исправление

В письме, опубликованном в № 24 "ДТП" под заголовком "Пытки в СССР," автор его Николай обнаружил ошибку. В письме к дяде от 17 мая 1948 г. он пишет:

"...Сердечно благодарю за журнал 'Дело Труда-Пробуждение.' Конечно, первоначально прочитал свое письмо и, за небольшими ошибками в друке, было все подробно и точно напечатано. Например, фамилия следователя Лифшиц, а не Айфиц.

"'ДТП' очень мне понравилось, потому что всё подробно, ясно и верно высветляет о жизни в СССР. Кто читает этот журнал, знает всё хорошо о жизни в Сов. Союзе. Русский народ, который живет под Сталинской диктатурой, думает, что заграницей никто ничего не знает о жизни в Сов. Союзе. Однако заграницей знают все хорошо и свободный народ может высказывать правду, в России нельзя.

"'ДТП' отослал Грише и надеюсь, что получит, потому что я раньше высылал ему газету на польском языке, которую он получал."

ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ...

Мысли, навеянные речью М. Бакунина, произнесенной в 1847 году)*

Однажды ко мне приехал знакомый поляк-невозвращенец, один из сотен тысяч "ди-пи," разбросанных сейчас по всем уголкам Германии. Нас связала с ним общность судьбы, совместные страдания в немецком рабстве, общая ненависть к большевизму, поработившему наш народ. Я только что читал третий том сочинений Бакунина, любезно присланный мне из Америки, и решил прочесть поляку речь, произнесенную 29 ноября 1847 г. в Париже на банкете в годовщину польского восстания 1830 г.

Таким образом, эта речь прозвучала через столетие в моей маленькой сырой комнатенке, но обращена она была по тому же адресу, по которому ее направлял Михаил Бакунин: речь слушал поляк. Я сознательно выпустил дату, сократил текст чтобы посмотреть, какое впечатление произведет речь на моего знакомого.

***

"Господа, настоящая минута для меня очень торжественна. Я русский и прихожу на это многочисленное собрание, которое сошлось, чтобы праздновать годовщину польского восстания, и которого одно присутствие здесь есть уже род вызова, угроза и как бы проклятие, брошенное в лицо всем притеснителям Польши; — я прихожу на него, господа, одушевленный глубокой любовью и непоколебимым уважением к моему отечеству.

"Мне не безызвестно, насколько Россия не популярна в Европе. Поляки смотрят на нее, не без основания, быть может, как на одну из главных причин их несчастий. Люди независимые в других странах видят в столь быстром развитии ее могущества опасность, постоянно растущую, для свободы народов. Повсюду имя русского является синонимом грубого угнетения и покорного рабства. Русский ,во мнении Европы, есть ни что иное, как гнусное орудие завоевания в руках ненавистнейшего и опаснейшего деспотизма...

"Итак, да — мы еще народ рабский! У нас нет свободы, нет достоинства человеческого. Мы живем под отвратительным деспотизмом, необузданном в его капризах, неограниченном в действии. У нас нет никаких прав, никакого суда, никакой аппеляции против произвола; мы не имеем ничего, что составляет достоинство и гордость народов. Нельзя вообразить положение более несчастное и более унизительное.

"Извне наше положение не менее плачевно. Будучи пассивными исполнителями мысли, которая для нас чужая, воли, которая так же противна нашим интересам, как и нашей чести, мы страшны, ненавидимы, я хотел даже сказать, почти презираемы, потому что на нас повсюду смотрят, как на врагов цивилизации и человечества. Наши повелители пользуются нашими руками для того, чтоб сковать мир, чтоб поработить народы, и всякий успех их есть новый позор, прибавленный к нашей истории.

"...Было ли хоть одно благородное дело, которое бы мы не подавляли, хоть одно дурное дело, которое бы мы не поддерживали, хоть одна великая несправедливость политическая, в которой мы бы не были подстрекателями или соучастниками? Вследствие фатальности, поистине плачевной, и гибельной прежде всего для самой России, эта Россия с самого начала ее поднятия до чина первостепенного государства, стала поощрением к преступлению и угрозою всем святым интересам человечества. Благодаря этой ненавистной политике... русский, в официальном смысле слова, значит раб и палач!

"...Я знаю, в Европе вообще думают, что мы с нашим правительством составляем нераздельное целое, что мы чувствуем себя очень счастливыми,... что... система, притеснительная внутри, и наступательная вне, прекрасно выражают наш национальный дух.

"Все это неправда.

"Нет, господа, народ русский не чувствует себя счастливым! Потому что, если бы счастье было возможно для него в той мерзости, в которую он погружен, это был бы самый подлый, самый гнусный народ в мире... Таким образом, лишенные политических прав, мы не имеем даже той свободы натуральной... которой пользуются народы наименее цивилизованные... Мы не имеем ничего этого; никакой жест натуральный, никакое свободное движение нам не дозволено. Нам почти запрещено жить, потому что всякая жизнь предполагает известную независимость, а мы только бездушные колеса в этой чудовищной машине притеснения и завоевания... Но, господа, предположите, что у машины есть душа, и, быть может, вы тогда составите себе понятие об огромности наших страданий. Мы не избавлены ни от какого стыда, ни от какой муки и мы имеем все несчастия Польши без ее чести.

"Нация слабая, истощенная, могла бы нуждаться во лжи для поддержания жалких остатков существования, которое угасает. Но Россия не в таком положении, слава богу! Природа этого народа попорчена только на поверхности: сильная, могучая и молодая, — ей надо только опрокинуть препятствие, которым смеют ее окружать, — чтобы показаться во всей первобытной красоте, чтобы развить все свои неведомые сокровища, чтобы показать наконец всему свету, что русский народ имеет право на существование не во имя грубой силы, как думают обыкновенно, но во имя всего, что есть наиболее благородного, наиболее священного в жизни народов, во имя человечности, во имя свободы.

"Господа, Россия не только несчастна, но и недовольна, — терпение ее готово истощиться... Все предчувствуют грозу, — грозу близкую, ужасную, которая пугает многих, но которую нация призывает с радостью.

* Напоминаем читателям, что в этот перионд Бакунин был не анархистом, а революционным демократом. Лишь с 1864 года он стал приближаться к анархизму и окончательно стал анархистом только в 1867-68 годы. Бакунин родился в 1814 году и умер в 1876 году.—Редакция "ДТП."

"Внутренние дела страны идут ужасно дурно... Под внешностью иерархического формализма, крайне строгого, скрываются отвратительные раны; наша администрация, наша юстиция, наши финансы, все это одна ложь; ложь, чтобы обмануть заграничное мнение... Это, наконец, организация на большую руку, организация, так сказать, обдуманная и ученая, несправедливости, варварства и грабежа, — потому что все слуги... начиная от тех, которые занимают наивысшие должности и оканчивая самыми мелкими уездными чиновниками разоряют, обкрадают страну, совершают несправедливости, самые вопиющие, самые отвратительные насилия, без малейшего стыда, без малейшего страха, публично, среди белого дня, с нахальством и грубостью беспримерными, не давая себе даже труда скрывать свои преступления перед негодованием публики, — настолько они уверены в своей безнаказанности...

"...Правительство, которое кажется таким импозантным извне, внутри страны бессильно ничто ему не удается, все преобразования, которые оно предпринимает, тотчас же обращаются в ничто. Имея опорой своей только две самые гнусные страсти человеческого сердца: продажность и страх, действуя вне всех национальных инстинктов, вне всех интересов, всех полезных сил страны, правительство России ослабляет себя каждый день своим собственным действием и расстраивает себя страшным образом. Оно волнуется, кидается с места на место, переменяет ежеминутно проэкты и идеи, оно предпринимает сразу многое, но не осуществляет ничего. У него есть одна только сила — вредить, и ею оно пользуется широко, как будто оно хочет само ускорить минуту своей гибели. Чуждое и врожденное стране, посреди этой самой страны, оно отмечено для падения...

"...Ах, верьте мне, право, элементов революционных достаточно в России. Она оживляется, она волнуется, она считает свои силы, она узнает себя, сосредотачивается, — и минута не далека, когда буря, великая буря, наше общее спасение, поднимется!"...

**
*

Во время чтения поляк глубоко вздыхал, сжимал пальцы, проявляя заметное волнение. Я закончил чтение огненными словами Бакунина с призывом к объединению и примирению России и Польши, к совместной борьбе и освобождению от деспотизма.

У поляка на глазах выступили слезы.

— Где, кто произнес эту речь? — спросил он меня. — Дай, дай мне эту книгу, я буду читать ее нашим людям: пусть они видят и поймут, что не русский народ, а правители виновники позора и несчастья Польши, что русский народ наш друг и товарищ в борьбе!..

Я рассказал ему о Бакинуне и дал книгу.

Сто лет назад! Но ведь это так похоже на то, что происходит в наше время и я подумал, что речь произнесена сегодня!..

Недели через две он привез мне книгу назад и рассказал, что снова, через столетие, речь Бакунина прозвучала среди тех, кому она была адресована.

**
*

Имя Михаила Бакунина в Советском Союзе предано забвению, о нем не вспоминают, его книги изъяты из обращения. Молодежь его не знает. Не знал и я. Только теперь я понял, почему большевизм, вытаскивающий все сколько нибудь известные имена для обрамления единого советского бога — Сталина, — не воспользовался Бакуниным. Что может почувствовать, о чем подумать подсоветский человек, читая страстные, убивающие обличения? У кого не промелькнет мысль о параллели между деспотизмом царя и превзошедшего его в преступлениях Сталина? Нет, нет, большевизм не может допустить своих рабов к источникам неукротимого бакунинского свободолюбия, не может показать народу слова великого гнева к угнетателям и истинной беспредельной любви к своему народу и родине! Уже одной речью к полякам, через столетие, Бакунин может развенчать большевизм, снять с него маску благочестивого демократизма и показать страшную тиранию стократно усиленную Сталиным по сравнению с царствованием Николая I.

Вся речь Бакунина к полякам представляет собой не столько документ исторической борьбы лучших людей России за свободу своего народа, сколько блестящий памятник подлинно русского передового мышления, образец идейности во внешних взаимоотношениях русского народа с народами других стран, выражение подленно-русского бескорыстного свободолюбия, ненавидящего шовинизм.

Более ста лет отделяют нас от действий, послуживших поводом для произнесения этой речи. И, между тем, как она свежа и жива в наши дни! Грозный век прошел по Европе и Азии и снова ветер вернулся на свои круги, снова Россия стала причиной страданий Польши, безжалостного порабощения ее народа. Два европейских диктатора, сговорясь между собой, поделили страну, затем передрались. Один диктатор погиб, другой завладел Польшей полностью. Но оба народа — и поработитель и порабощенный — одинаково страдают под властью диктатуры и русский народ, как сто лет назад, снова протягивает полякам руку дружбы и призывает к объединению, к совместной борьбе с деспотизмом, прежде одетым в царскую мантию, а теперь в золотопогонный маршальский мундир. И через столетие Бакунин говорит нам: "Смотрите и думай-

те: где причина трагедии Польши, в чем лежит зло! Причина лежит не в русском и не в польском народах, не в территориальной их близости, не в столкновении жизненных интересов этих народов, которым делить нечего. Нет! Причина страданий обеих народов — жадная власть, стоящая над народом!"

Через столетие в эмиграции снова встретились уже не десятки и сотни, а сотни тысяч людей, бежавших со своей родины, преследуемых своим правительством. Империализм большевицкий превзошел в гигантской степени империализм самодержавия. Теперь Бакунину пришлось бы говорить не только перед поляками, но перед чехами, югославами, болгарами, румынами, венграми, эстонцами, латышами, литовцами. Однако речь его была бы той же, ибо русский народ, устами которого говорил Бакунин, остался тем же страдающим, но честным, прямым, неподкупным, чуждым хищническим планам правительства, горячо уважающим свободу и независимость других наций и народов.

***

В речи Бакунина красной чертой подчеркнута разница между народом и правительством. Позднее, когда стал анархистом, он говорил миру: "В Европе обычно смешивают империю... с самим народом, ошибочно воображая, что она есть верное выражение инстинктов, стремлений и воли народа, между тем, как она, напротив, всегда играла роль эксплоататора, мучителя и векового палача народов." (Речь на конгрессе Лиги Мира и Свободы в 1868 г.) Настало время, и снова, не только в Европе, но и во всех странах мира, ведутся споры о взаимосвязи и зависимости политики правительства Советской России от воли русского народа. Постепенно в Америке, например, приходят к выводу, что русский народ и его теперешнее правительство — два противоположных лагеря, враждебные друг другу. Но чтобы прийти к этому пониманию, потребовалось много времени и еще потребуется. Словами Бакунина русский народ сто лет назад сказал свое веское слово. Многим современным политикам не мешало бы почитать Бакунина, чтобы сделать вывод, что русский народ никогда не разделял и не одобрял политики экспансии, проводимой враждебным ему правительством, что и теперь он, как и сто лет назад, находится в состоянии активной повседневной борьбы со своим внутренним поработителем. С волей народа, с желаниями его "демократическое" правительство Сталина считается еще меньше, чем это было во время эмиграции Бакунина.

С русским народом произошло то, о чем с горечью говорил Бакунин в своей речи на Конгрессе Лиги Мира и Свободы в 1867 г.: **"Горе, горе нациям, вожди которых вернутся победоносными с полей битв! Лавры и ореолы превратятся в цепи и оковы для народов, которые вообразят себя победителями."** Русский народ — победитель, разбивший в союзе с Америкой и Англией палача Европы Гитлера, после победы закован в еще более тяжкие цепи своим палачом. Цепи всегда тяжки. Но цепи врага не так позорны, как кандалы "домашние." Бакунин сам носил эти цепи позора, и он прекрасно понимал мечты и чаяния русского народа.

***

Речь к полякам является прекрасным образцом чистого, незапятнанного патриотизма. Бакунин беспощадно враждебен самодержавию, он вынужден бежать от деспотизма, убивающего все живое, молодое, талантливое, но он истинный сын своей матери-родины, своего многострадального народа, судьба которого ему безмерно близка и дорога. Он с гордостью заявляет, что он русский, что "честь личная нераздельна от чести национальной."

И везде, во всех произведениях, во всех выступлениях Бакунин подчеркивает свою национальность и свою связь, зависимость, общность идей с русским народом. Это придает его сочинениям особую теплоту, убедительность, доходчивость. Он встает перед нами как русский могучий витязь, неустрашимый рыцарь, глашатай свободы для всех народов мира именно потому, что он — сын угнетенной России, сам познавший гнет и насилие, и потому могущий понять жажду свободы и независимости не только своего народа, но и всех других, как может понять чувство жажды и голода только тот, кто испытал это сам. В резких и острых, как сталь шпаги, его обличениях русского режима мы чувствуем боль за страдания народа, справедливое требование мести за все слезы, кровь и жертвы, понесенные русскими от преступной тирании. И в то же время Бакунин — космополит, гражданин всего мира, друг сотен передовых революционеров Европы и Америки, вместе с которыми он борется за свободу, счастье и честь всех народов.

Нам, новым эмигрантам, надо многому поучиться у Бакунина. Как и у него, у нас тот же враг: правительство, угнетающее русский народ. Мы должны учиться страст-

ности борьбы, несгибаемой решительности, умению найти друзей среди других народов, способности оставаться верным своему народу, сохранить неугасимую пламенную веру в грядущую победу нашего дела, звать для этой победы все свежие живые силы и за рубежом, и внутри страны.

Бакунин страстно верил в победу над темными силами, в близкое освобождение России от деспотизма, в скорый приход свободы для всех народов мира. Через столетие он протягивает нам руки и призывает к священной борьбе за права наций и человека. Через столетие он приходит к нам, как современник, как неутомимый боец в наших рядах. И мы пойдем с ним. Вера Бакунина — наша вера!

Н. Пермяк

В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

(Воспоминание о пережитом)

22 июня 1941 года в 11 часов дня г. Молотов спокойным голосом объявил русскому народу по радио, что немецкие фашисты ночью, как бандиты, напали на мирно спящие русские города и сёла, бомбили их и без объявления начали войну, нарушив "пакт о дружбе и ненападении."

"Продуктами питания мы обеспечены на пять лет," — сказал Молотов и добавил, что впредь они будут распределяться по карточкам и что нет нужды беспокоиться о продовольствии и делать запасы. Несмотря на это заверение, население Ленинграда немедленно начало закупать всё нужное и ненужное. Ленинградцы буквально штурмовали магазины, в которых, после 3-4 дней, ничего не осталось. Правда, было ещё несколько магазинов "Люкс," где имелись все продукты питания, но по каким безумным ценам! Кто мог платить за масло 60 рублей, когда по твёрдой цене оно стоило 15-24 рубля кило? Началась паника. Радио и газеты успокаивали, что "всего хватит на 5 лет," что "враг не подойдет близко к Ленинграду" и что "ни один вражеский самолёт не пролетит над городом."

Раньше много говорилось и писалось, что "наши границы на замке," что "мы будем бить врага на его собственной территории," что "ни пяди своей земли не отдадим и чужой земли не хотим" и т. д. Однако, враг двигался к Ленинграду с молниеносной быстротой. Эвакуация города была прекращена 20 августа 1941 г. В этот день ушел последний поезд с беженцами через Волхов и с этого дня мы были отрезаны от всего мира, были окружены со всех сторон немцами. "Отцы города," Жданов и его помощники, не успели вывезти даже половины населения. Эвакуировано было много, но это были, главным образом, семьи "больших людей," НКВД, милиции и т. д.

Город ощетинился сотнями зениток, стоявших во дворах, в садах и скверах; тысячи аэростатов висели над городом, как "защита" от вражеских самолётов. Газеты и радио кричали о "железном сопротивлении," что "враг остановлен," а прибегавшие из пригородов люди рассказывали, что враг близится, неся с собою смерть и разрушение. По городу ползли слухи о приближающемся голоде. Большевики, раздирая глотки, кричали, что горожанам нечего волноваться, так как "мы обеспечны." Чем? Никто не знал. "Голодной смертью," шептали мы потихоньку.

7 сентября 1941 г. в 7 часов вечера немецкие аэропланы произвели первый налёт на Ленинград. Падали бомбы. Загорелись огромные продовольственные Бадаевские склады, где были ВСЕ продукты, заготовленные на несколько лет для нескольких миллионов человек. Почти всё было уничтожено огнём и взрывами, а остатки перемешаны с грязью. Ленинградцы остались ни с чем. "Умные правители и отцы города" не позаботились своевременно распределить продукты по магазинным складам, которых было несколько тысяч.

Люди, наблюдая, как горели "пятилетние" запасы, плакали от горя, ибо видели призрак Царя-Голода. А на утро газета "Ленинградская Правда" писала о "неудавшемся" налёте и что "убытки не велики." Да, убытки были действительно "не велики": что значит для правительства смерть от голода 1,5-2 миллионов безвинных людей, главным образом, детей и стариков? . . . Норма по карточкам была сразу же убавлена, но это уже было поздно, так как продуктов, которые были обозначены на карточках, в магазинах все равно не было. Магазины были пусты, продавцы, поеживаясь стоя у печек-буржуек, на вопрос: "Когда же будут давать?" пожимали только плечами.

Норма хлеба снизилась до 100 граммов в

день на человека. "Хлеб," только по названию, состоял из кусочка какой-то чёрной замазки из опилок, бумаги, лебеды, но только не из ржаной муки. Чтобы получить эти 100 граммов, надо было становиться в очередь с 8-9 часов вечера и ждать до 8 часов утра. Не всякий имел счастье, простояв ночь, получить кусочек этого "хлеба": многие шли домой с пустыми руками и от отчаяния иногда подставляли "ножку" бережно несущему свою долю. Несущий падал, "хлеб" отлетал в сторону и подхватывался тем, кто подставил "ножку." Иногда начиналась драка, но постовые милиционеры смотрели на это зрелище равнодушно, как бы забавляясь тем, как потерявшие человеческий образ субъекты борятся за 100 граммов хлеба, катаясь по снегу и пуская в ход пинки, кулаки, зубы и ногти. Для "блюстителей порядка" это стало обычным явлением.

Если иногда появлялась в магазине крупа, то и на неё очередь устанавливалась с вечера, в надежде получить хоть что-нибудь. Мороз, доходивший до 35 градусов по Реомюру, снаряды, летевшие без конца и падавшие иногда совсем близко, не останавливали несчастных людей, ожидавших открытия магазина. Горе было тому, кто ушёл из очереди и не был при "перекличке": он терял своё место и становился в хвосте очереди. Голод гнал людей почти к линии фронта, к Мечниковской больнице, на поля, которые ещё не совсем были засыпаны снегом и на которых были замерзшие кочаны капусты. Некоторые остались там навсегда, ибо их настигла вражеская пуля или осколок вражеского снаряда, а многие, набив мешок "добром," сгибались под его тяжестью, спотыкались, падали. В этот момент другой, такой же голодный, но более сильный, подбегал, выхватывал мешок, давал "пинка" и поспешно уходил, не оглядываясь на ограбленную им жертву, которая больше уже не могла подняться.

Не стало света, не стало воды. Мы ходили на Фонтанку за водой, которую ценили на вес золота, хотя вода была грязная, вместе с нечистотами, но её надо было экономить, чтобы только не делать снова этот длинный путь. Эту воду пили, варили в ней "суп" из сапожного клея, так как ничего другого не было: все собаки, кошки, домашняя птица были уже давно съедены. Некоторые пробовали срывать кожаную обивку с мебели и варить из неё суп. Лепешки или каша из жмыхов были роскошью.

Ужасное состояние — это чувство вечного голода: во сне видишь еду и просыпаешься с холодным потом, протягивая руки за едой. Но это был только сон. После этого, как ни стараешься заснуть, не можешь. Мучил голод, а в нетопленной комнате холод сковывал члены. Мы одевали на себя всё теплое, вплоть до зимнего пальто, накрывались всеми одеялами, но ничто не помогало. А на завтра опять ночь стояния в хвосте за "хлебом." Всегда мучила мысль: "Получу ли? Донесу ли благополучно до дома или кто-нибудь вырвет?" Как дорого мы ценили эти 100 граммов "хлеба"! Ведь, кроме этого маленького кусочка, больше ничего не было, так как запасы быстро пришли к концу. Да и кто из нас, зарабатывая гроши, при безумно-высоких ценах мог запастись продуктами на долгое время? . . .

С ужасом смотрела я на своих детей, которые таяли на глазах, как восковые свечи. Голодные молящие глазенки и "мама, так хочется кушать" разрывали душу. Что было "лишним": часы, обручальные кольца, было обменено у спекулянтов на пару фунтов жира, кажется, собачьего. На рынке можно было обменивать всё, но потом спекулянты требовали только золото, драгоценности и предметы роскоши. Был на рынке и студень из . . . человеческого мяса. Моя соседка выменяла за кусок шёлка тарелку студня, в котором нашла кусочек мизинца с ногтем.

Царство голода началось уже в конце октября 1941 года: голодная смерть косила своей острой косой в первую очередь детей и стариков. У нас ничего не было и мы не могли накормить наших бедных детей. В нашем обывательском магазине было пусто, а магазины для "ответственных работников" и закрытые распределители для НКВД и милиции были полны всем.

Ежедневные обстрелы, с утра до ночи, не разгоняли очередей за хлебом. Собственный голод и сознание, что дома тебя ждут уже полуопухшие от голода дети, которые снова спросят: "Мама, что ты принесла?"— заставляли стоять в очереди. А что могла принести несчастная мученица-мать? 100 граммов черной замазки, а иногда и этого не было. Достать что-либо не было возможности, т. к. всё было выменено и проедено.

Началась ужасная смертность. Люди падали от голода на лестницах, во дворе, на улицах, где и оставались лежать, пока кто-нибудь не снесёт умершего в ближайшее бомбоубежище. На улицах повсюду валялись трупы, полузанесенные снегом, иногда торчала рука или нога, иногда голова с оскаленными зубами и широко открытыми глазами, в которых застыл ужас. В подвалах-бом-

боубежища мертвецы складывались в штабели, как дрова, ничем не прикрытые. Здесь же во время бомбежки или обстрелов сидели живые и полуживые люди.

В середине ноября 1941 г. смертность от голода достигла рекордной цифры — 35-40 тысяч человек в день: это было полуофициальное сообщение Отдела Здравохранения. Ленинград стал полумертвым городом. Люди передвигались с трудом, держась за стены. Полуприкрытые трупы лежали повсюду, ибо никого не хоронили. Да и кто мог бы это делать? Во-первых, не было перевозочных средств и некому было копать могилу, во-вторых, не прекращался обстрел, так как враг стоял почти в черте города. Многие же умышлено не заявляли о смерти своих родственников и держали покойников в квартире, чтобы воспользоваться продовольственной карточкой покойника и иметь лишних 100 граммов хлеба. Каждый думал только о насыщении и о том, где и как достать что-либо из съестного. От голода погибли почти все дети и старики, как наиболее слабые и с наименьшей сопротивляемостью организма.

В ноябре умерли мои первые двое детей, а в декабре того же 1941 г. умерли двое последних. Что пережила мать, потерявшая детей от голода, невозможно передать, невозможно понять: это можно только чувствовать сердцем. Я была близка к помешательству, но в то же время завидовала моим детям, завидовала, потому что они уже отмучились, а мне предстояло ещё мучиться и не известно как долго. Смерть казалась единственным счастливым выходом из этого кошмара.

Ленинградцы, пережившие этот голод и ужасы, никогда не простят Ждановым-Сталиным этих полутора миллионов погибших от голода безвинных людей, главным образом, детей. Ленинградцы были жертвой того факта, что у правительственного руля сидели эгоисты, палачи и идиотские поклонники централизации, которые сосредоточили весь пятилетний запас для 3-миллионного города в одном месте. При голоде в осажденном Ленинграде все они, начальники и комиссары, имели всё из продуктов и ни один из них не умер от голода: пострадало только население.

Осиротевшая Мать.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН

Огромные сапоги, покрытые вечной коркой грязи, ослепительно алые галифе из мебельного плюша, истрепанная серая шинель, опоясанная пулеметными лентами, под шинелью полосатая майка, о под майкой — изъеденная вшами грудь. Изпод смятой будёновки, украшенной полинялой красной звездой, смотрят на мир глаза фанатика, героя и победителя в гражданской войне "за землю и волю" — красного партизана. Он не знает, кто бросил ему в сердце эти слова, но они запылали в нем всепожирающим пламенем.

"За землю и волю" — его боевой и победный клич, символ его веры. Они толкали его на безумные подвиги и оправдывали любое преступление.

"За землю и волю"! И земля гудела под копытами неутомимых степных коней, под колесами верной расхлябанной тачанки, а воля весенним ветром била в лицо, вливалась в грудь и перехватывала дыхание диким азартом боевой игры. В умелых руках стрекотали пулеметы, лилась кровь тех, которые пытались преградить путь к сверкающему маяку будущего. С кровью перемешивались разбитые колонны старинных особняков, осколки венецианских зеркал и копенгагенских ваз. Рыдали струны изуродованных роялей ,заглушая последние стоны умирающих.

"За землю и волю" катились годы в ослепляющем вихре постоянных сражений. Север, Запад, Юг, Восток... Где-то в этом вихре затерялась семья и личная жизнь, ненужная, незаметная пока... Ещё долго шевелился "враг" то в дремучих лесах Поморья, то в горячих песках Каракумов. Последний удар приконченного лохматого басмача рассек лоб и изуродовал правую руку, инстинктивно поднятую для защиты.

— "Теперь довольно," — сказал он и решил, что пора взять свою волю и землю, честно завоеванные ценой крови и здоровья. Первое оказалось совсем легким: изрубленного и изуродованного, его без разговоров освободили от венной службы и даже дали грошевую пенсию. С землей же оказалось несколько иначе. С простацкой наивностью он поехал в Москву и его жалкая фигура затерялась в бесконечных лабиринтах блестящих наркоматовских кабинетов. Завитые, подкрашенные барышни брезгливо пожимали плечиками, секретари и дамы в коверкотах с презрительными улыбками посылали его один к другому. Большие сапоги неуклюже скользили по натертым паркетам, почер-

невшие обрубки пальцев робко прятались в бахроме истрепанных рукавов. Но когда, совершив путешествие по всем инстанциям, он вернулся туда, откуда начал, раздраженный секретарь разъяснил ему, наконец, всю нелепость его претензий:

— "Никакой земли нет. Хотите, идите в колхоз."

Беспалая рука красного партизана поднялась и с грохотом обрушилась на нарядный письменный стол: брызнули во все стороны осколки хрусталя и кровавые капли красных чернил. Последняя воинственная вспышка сменилась истерикой, а истерика — тупой реакцией, из которой не вывел даже пришедший за ним милиционер, который предложил:

— "Давайте выйдемте отсюда, гражданин..." И он покорно пошел, хромая сильнее обычного. В голове его проносились яркие картины прошлого и ползали какие-то новые тусклые мысли.

Мимо катилась чужая жизнь: в ресторанах завывали саксофоны, в витринах ювелирторгов блестели драгоценности, из роскошных машин выходили нарядные дамы, распространяя одуряющий аромат парфюмерии, и элегантные мужчины с кожаными портфелями... И вдруг ,точно разорвалась какая-то пелена в мозгу, с жуткой явственностью он увидел, что выигрыш достался вот этим с портфелями бюрократам, которые никогда не нюхали порохового дыма и не потеряли ни одной капли своей крови, а ему, борцу и победителю, красному партизану, остались серые советские будни: колхоз да старинные гобелены, взятые на портянки и давно истлевшие вместе с алым галифе. Вот тогда впервые родился душураздирающий крик, в котором вылилась вся боль и обида от впервые же осознанного горького обмана: "Братишки, за что боролись?!" Но "братишки" не отзывались.

Такие же никому ненужные обломки человечества, уже сыгравшие свою роль для тех, которые грубо обманули их заветными словами, коротали тусклые дни, топя нестерпимую тоску в бутылках госспирта или валяясь в приемных собзесов, жилкоопов, совпрофов... По ночам их терзают видения бледных теней павших... А беспощадная машина системы большевизма на их глазах перетирала в кашу человеческий материал: рабочих, крестьян и солдат, таких же, как и они сами, а перетерев, выбрасывала на тот свет.

"За что же мы боролись, братишки?!" Всё чаще и чаще повторялись эти слова. Кто не слышал этого крика? Кто не видел безногих, безруких, бьющихся с кровавой пеной на изуродованных устах в судорожных припадках победителей и героев гражданской войны? Эти крики прокатились по всей России: по всем большим и малым городам, по деревням и станицам, над забытыми могилами боевых товарищей и навсегда умолкли в сибирских лагерях или в глухих подвалах ГПУ-НКВД, где, царапая холодеющими обрубками пальцев шершавый бетон или мерзлую таежную землю, партизан шептал в последний раз: "За землю и волю..."

В. Спасов

СУДЬБА РУССКИХ НЕМЦЕВ

В разных концах России проживали так называемые "немцы-колонисты," предки которых при Екатерине Второй пришли в Россию из Германии и Голландии. Жили они и на Севере, и на Украине, и в Крыму, и на Кавказе, и на Волыны, и в Подолии, была даже целая Республика Немцев Поволожья. Все они обрусели, приняли русские обычаи и ничего специфически "немецкого" у них не осталось, кроме фамилий. Большевики преследовали этих немцев наряду с русским народом: арестовывали, высылали, расстреливали. Много их пострадало при раскулачивании, так как все они жили зажиточно.

В начале войны, в 1941 году, всех немцев-колонистов погрузили в вагоны, не дав взять им даже смены белья, и развезли по лагерям и тюрьмам, где многие погибли от голода и от тяжелого принудительного труда. Когда гитлеровцы оккупировали большую часть европейской России, то некоторые из них были освобождены и отправлены на работы в Германию. Гитлеровцы сделали их такими же рабами, как и русских, с той только разницей, что их "онемечили," т. е. выдали им немецкие паспорта. Паспорта-то они получили, но никаких преимуществ: они работали, как волы, питались, как свиньи, и были причислены, как и все русские, к "унтерменшам."

Эти русские немцы думали, что, попав в Германию, они освободятся от проклятого деспотического режима, но и здесь, в Германии, оказалось для них не лучше. Когда кончилась война, американцы освободили всех прибывших из России из кабальных цепей. Стали образовываться лагери УНРРА, но ни один из этих русских немцев (фолксдейтш) не был принят в УНРРА, а если кто и был принят, то скоро был выброшен, как немец. Ни защитой, ни помощью УНРРА или ИРО они не пользовались и не пользуются.

Ненавидимые местным немецким населением, они живут на немецких правах и карточках, терпят нужду, голод и холод. Несмотря на преследования в большевицкой России, на рабское существование и нечеловеческую принудительную работу у немцев, они теперь выброшены за борт и должны терпеть все притеснения вместе с коренным населением, расплачивающимся за грехи Гитлера и его приспешников.

Чем виновата молодёжь русских немцев, что она унаследовала от своего отца, деда или прадеда немецкую фамилию? Большинство этой молодежи без родителей и родственных, которые в 1933-1941 годах были расстрелены или сосланы неизвестно куда. Освобожденные же гитлеровцами из большевистских тюрем и вывезенные в Германию на работы разъединены друг от друга. Большинство из них осталось на занятой немцами польской земле, а молодежь была отправлена вглубь Германии на работы.

Большевики, очистив Польшу от немцев, захватили этих людей и увезли вглубь России в концлагери на работы. Недавно одна украинская немка-колонистка получила письмо от сестры из Алтайского края, в котором она пишет, что они работают там в одном совхозе, видят друг друга каждый день, но разговаривать не имеют права: они разъединены друг от друга и всё время находятся под стражей. В данном случае речь идет о брате и двух сестрах, которые вместе и не вместе. Оставшаяся здесь сестра находится в ужасном положении. Непонятно, почему эти люди должны здесь столько терпеть, хотя они испытали на себе все "прелести" любви и ласки "отца народов." Ведь это совершенно обрусевшие люди по плоти и крови, но только, к сожалению, с немецкими фамилиями. Неужели никакая организация не возьмет этих несчастных и ни в чем неповинных людей под свою защиту и не протянет им, как людям, руку помощи?

М. Ф.

"Дело не в том, чтоб обмениваться пустыми словами и софизмами: надо изучить современное положение дел и дать себе отчет в том, что может дать будущая коммуна. Тем же, которые говорят: 'коммуна—это средние века, мы не должны думать о ея возрождении,' мы отметим: 'Государство—это безконечные века гонений и бедствий, и над ним произнесен смертный приговор'!"—Кропоткин.

* * *

"Коммуна будущаго не признает над собой никакой власти; она войдет в добровольное соглашение с другими коммунами и будет считаться исключительно с интересами федерации."—Кропоткин.

ОТ ОКЕАНА К ОКЕАНУ

(Из путевых впечатлений)

Мой путь от Нью Иорка до Лос Анджелеса был не только интересным, но и поучительным. В г. Чикаго сделал остановку и задержался здесь на неделю, так как хотелось не только повидать друзей, но и ознакомиться с городом. Перед отъездом чикагцы устроили прощальный вечер. Сознаюсь, я чувствовал себя, как на костре, ибо никогда в своей жизни я не имел такого тёплого приёма. Ведь воспитывался я на кулаках да подзатыльниках, рос в бедности и грязи, а в Америке на моём жизненном пути встречались одни тернии да колючки. Вдруг ни с того, ни с сего — вечеринка в честь этого самого человека! . . . Я был очень тронут тёплым приёмом чикагцев и их проводами, чего не забуду до самой смерти, как одного из самых светлых моментов в моей безрадостной, горькой жизни. Я не могу не выразить чикагцам чувства глубокой признательности и сердечной благодарности.

Из Чикаго поезд уносит меня в штат Техас, с его светло-голубым небосводом, с кусками белых облаков, бросающих на землю бегущие черные тени, и с парящими в синеве неба кобчиками. Техас очень похож на Екатеринославскую и Херсонскую губернии России, хотя здесь встречаются леса нефтяных вышек. Некоторые из них расположены близь полотна железной дороги и с поезда ясно видны работающие насосы, выкачивающие из недр земли "чёрное золото," являющееся предметом стяжательства, международных интриг и кровавых войн.

Территория штата Нью Мексико значительно отличается от Техаса: почва песчаная, низкая кочковатая растительность, только кактусы, разбросанные в беспорядке по широкой степи, отличаются высотой. Они похожи на допотопных диковинных животных, сторожащих этот гостеприимный край.

Ранним утром прибыли в Аризону. На станции Белен — получасовая остановка. Почти все пассажиры вышли из вагонов поразмять свои ноги. Здесь старухи-индеянки, разместившись на камнях у станции, немыми взглядами и заискивающими жалкими улыбками предлагают пассажирам предметы своего изделия, состоящие в большинстве из амулетов и фетишей. Дамы в мехах и джентельмены в дорогих костюмах с нескрываемым превосходством оглядывают несчастных, улыбаются, хихикают и уходят

в свои купэ. Мне указали на ущелье в горах, где живут и рукодельничают эти индеянки: там ни травки, ни деревца, одни камни да песок, а сверху — палящее солнце . . .

Чем ближе к Калифорнии, тем богаче становится растительность. Поезд бежит котловиной среди гор, по левую сторону видна застывшая, тысячелетия назад, магма. Вдали виднеются нефтяные вышки, а дальше — из земли сочится натуральный газ, горящий высоким столбом пламени ради рекламы. В 50 милях от Лос Анджелеса раскинулись пышные апельсиновые рощи. Вблизи города видна река с цементированными берегами. В сезонные дожди (зимою) она переполняется водою, летящей с шумом и ревом в Тихий океан.

* * *

Город Лос Анджелес построен не ввысь, как Нью Иорк, а в ширину: больше двух и в редких случаях трех этажей жилых помещений здесь не разрешают строить из-за мягкости почвы. Поощряется покраска домов в белый цвет. Улицы — широкие и светлые, в большинстве обсаженные стройными пальмами в перемежку с ярко-зелеными деревьями. Самое высокое здание, видимое со всех концов города, — это Сити Холл. Транспорт здесь не на должной высоте: автобусы и трамваи ходят медленно. Зато климат здоровый. Воздух душистый.

Население города весьма разнообразно: расы, национальности и цвета кожи перемешаны здесь, как в котле. Впереди идет мексиканец в исполинском сомбреро, сзади "мадам" в мехах и под зонтиком, поодаль шагает высокий ирландец, дальше — увальнем переставляет ноги негр, а ещё дальше — быстро шагающий шустрый еврей. При всей демократичности города чувствуется яд расизма. Черные работы, как рытье канав, ремонт и прокладка путей, выполняются мексиканцами.

Большой наплыв приезжих обострил здесь квартирный вопрос. Днем и ночью в городе и в его очаровательных окрестностях — красота и прелесть. Но вследствие неправильного распределения богатств уголовщины здесь больше, чем в городах восточных штатов. Любуясь красотой природы, вы можете не заметить, как сзади могут подкрасться к вам злоумышленники и лишить вас не только удовольствия и вашего кошелька, но и жизни.

Холливуд — это часть города, где можно прожить годы и не видеть холливудских картин. Киносъёмку и холливудских "звезд" можно повидать за $3.75. "Звезды" живут в горах, в собственных дворцах, и горе смельчаку, желающему самостоятельно оглядеть их резиденции: не успеет он остановиться и взглянуть, как подстерегающая полиция схватит "бродягу" и будет у него "хлопот полон рот." Местность, где обитают "звезды," необычайно красива.

Каждый город имеет свои места сходок, где собираются люди разных положений, профессий и убеждений. Есть такое место и в Лос Анджелесе, называется оно "Першинг Сквэр" — в честь главковерха первой мировой войны ген. Першинга. Здесь днём в тени густых пальм и вечером при свете электрофонарей идут горячие словесные баталии. Но никто так ожесточенно не спорит, как сталинцы с троцкистами, которые в своих воззрениях абсолютно ничем не отличаются друг от друга: как одни, так и другие считают себя "избранными" управлять народом, диктовать подвластным свою волю, хотя сами они страшно некультурны и полнейшие невежды. Зато они большой рот имеют и страсть командовать другими. Иногда собирается здесь, кроме религиозных сектантов, ком-фанатиков и представителей самых разнообразных политических убеждений, публика, любящая песню. Незаметно составляется хор, голоса которого постепенно усиливаются. Поют они дружно и звучно. В Нью Иорке, Чикаго или в Детройте это посчитали бы "нарушением общественной тишины," а здесь полиция не мешает пению, зато прислушивается к речам ораторов и бывают случаи задержания "строптивых."

Молокане, Толстовцы, Баптисты

Прожив в Лос Анджелесе больше месяца, я побывал в разных частях города, познакомился с некоторыми русскими, с местными условиями жизни и труда и присмотрелся к жизни русской колонии. Климат в городе ангелов здоровый, погода сухая, воздух чистый, благоухающий запахами тропических цветов. Днем солнечно, а ночи светлые, звездные, хотя иногда по ночам туман приходит с Тихого океана и застилает город. Однако к часам 9-10 утра туман рассеивается и яркое солнце начинает греть и ласкать. Здесь много зелени и цветов.

Общий культурный уровень масс здесь ниже, чем в Детройте, не говоря уж о Нью Иорке. Труд оплачивается дешевле. Юнионные ставки квалифицированных рабочих, принадлежащих к АФТ или КИО, гораздо ниже, чем в открытых мастерских. Это де-

лается хозяевами для того, чтобы обессилить профсоюзное движение. Прожиточный минимум в Лос Анджелесе чуть дешевле, чем в Нью Иорке: овощи и фрукты в 2-3 рачем в Нью Иорке: овощи и фрукты в 2-3 раза дешевле здесь, но молочные и мясные продукты немножко дороже, а одежда и обувь ещё выше в цене. Квартиры дороги и трудно найти.

Русская колония Лос Анджелеса всё ещё дышет совпатриотизмом. "Гром победы раздавайся" занимает умы ещё многих. Большевиствующие и молокане заметны на местном фоне жизни, а все остальные дезорганизованы и разбросаны. Молокане живут обособленной от остальных русских жизнью. Носят бороды. В будни одеваются, как и остальные граждане Лос Анджелеса, но в праздники мужчины надевают рубахи навыпуск и подпоясываются сучеными поясами с кистями на концах. Волосы на бороде и голове старательно расчёсывают. Женщины в большинстве одеты в сарафаны, головы повязаны косынками и производят своей внешностью милое впечатление. Мужчины и женщины крепко сложены, имеют здоровый вид, ростом высокие.

Я присутствовал на обряде венчания у молокан. Жених, со строгим пробором на голове, был одет в черный костюм и белую рубаху с высоким воортником, красиво перевязанным черным бантом на груди, в лакированых ботинках. Невеста была в белом платье со шлейфом, с букетом цветов у корсажа и с накрашенными губами, лицом, бровями и ногтями. Молоканский пресвитер сказал брачующимся слово о значении семейной жизни, затем заставил жениха и невесту повторить слово в слово обещание или клятву верности друг другу, поцеловаться и объявил их мужем и женою. На этом обряд венчания закончился.

В том же помещении, где происходило венчание, расставили столы и началось угощение. Во время венчания и свадебной трапезы мужчины и женщины группировались отдельно, старейшины восседали тоже отдельно за особым столом, а детвора обоего пола совместно. Угощение состояло из зелени, овощей, фруктов, лапши с молоком, печенья, варенья, тортов и чаю, который пили обильно, наливая из стаканов в глубокие блюдца. Пили шумно с причмоками и присвистом, дуя на горячую жидкость. Затем молодежь вышла из-за стола и стала лущить семячки подсолнуха, отсыпая друг другу в пригоршни. Музыка и танцы отсутствовали.

Сколько ни стараются старики удержать молодежь в рамках молоканства, это им никак не удается: американский молот перековывает не только молодежь, но и самих стариков. Почти каждый из них с тоской жалуется, что он уже не тот, каким он выехал из "Рассеи." Из разговоров с ними я выяснил, что мораль среди них падает, особенно быстро падает среди молоканской молодежи.

— "Што жа греха-то таить, — сказал мне один из спутников, — и водки напьёш и бабу иной раз набьёш . . . поругашно."

Молоканская молодежь отходит от веры отцов. Говорит она бегло по-английски и с трудом по-русски. Грамотных по-русски среди молодежи мало. Большевики ловко утилизируют сие обстоятельство и обрабатывают молокан в свою пользу, как и духоборцев. Для вящей продуктивности они послали в их среду одного партийца. Он отрастил себе бороду, во время молений прыгает вместе с молоканами, изучил не только их ритуалы, но и всю подноготную и превратил их в советских патриотов, которые отправили в СССР несколько тысяч овчинных полушубков, не считая других доброхотных даяний. По наущению комагента один молоканин выслал Сталину несколько тысяч своих сбережений и за это сей бородатый мальчик удостоился похвалы "отца народов."

* * *

Имеется здесь несколько семейств толстовцев, среди которых тоже "поработали" большевики. Одному из толстовцев я заметил, что Л. Н. Толстой был против насилия, а большевики насилуют русский народ. Окружавшие его толстовцы не могли ничего возразить. Зато другой сектант заявил, что Исус Христос сам был коммунистом, поэтому мы должны стоять горой за коммунистов.

— "Слушай, — заметил я ему, — а ГПУ или НКВД при Иисусе Христе тоже были?" Этот тоже не мог ничего ответить. В общем, работы здесь не початый край, но кто её будет делать?!..

* * *

Познакомился с одним баптистом-сапожником, который в жизни своей ничего не слыхал об анархизме, а Махно и махновцев считал бандитами. Я объявил себя махновцем и снабдил его литературой, сказав: "Даю вам эти книги не с той целью, чтобы сделать вас анархистом, а для того, чтобы вы имели правильное понятие об анархизме и махновщине. Прочитайте сами со вниманием и дайте прочесть своим друзьям." Затем я передал вкратце, кто был Махно и махновцы и за что они боролись. При этой

беседе присутствовал один молоканин, который рассказал забавную историю из жизни своего пресвитера в ответ на мои указания, что молоканская молодежь уходит от стариков и она тяготится их обрядом венчания.

— "Мы рады, што ане всё же венчаются у нас, а то, поди, и таво не буде: венчаться пайдут до корта, а то и под ракитов куст. Школа отнимает у нас детей, да и пресвитеры иногда не мало в том повинны." Далее он рассказал, что если пресвитер на кого глаз имеет, то будет держать венчающихся 2-3 часа на коленях, пока снизойдет дух на пресвитера. Женился один, не пользовавшийся расположением пресвитера. Зная, что пресвитер будет держать его на коленях, жених пошел к пресвитеру просить, чтобы тот повенчал быстро.

— "Што жа, милай, это, как дух!" — говорит ему пресвитер.

— "Ладно, я куплю ящик пива," — ублажает его жених.

— "Ай-яй-яй! Как же не грех!" — вздыхает пресвитер. Тем не менее ящик пива был доставлен по назначению. И, как только жених и невеста появились в молельне, дух молнией осенил пресвитера и обряд венчания в миг был совершен.

У вице-консула

Коми тщательно ухаживают за этими взрослыми детьми. Недавно умер один молоканин, ничем не отличавшийся. Тем не менее вице-консул Туманцев счел нужным присутствовать на его похоронах. Меня заинтересовало, как живет вице-консул. Не долго думая, я навел справку в информбюро и покатил.

Особняк вице-консула находится в горах, вокруг зелень и цветы, пальмы, клумбы, дорожки и пушистая травка. На мой звонок дверь особняка открыл мужчина лет сорока, крепкого телосложения — жгучий брюнет с колючими карими глазами. — "Здесь живет вице-консул? — спросил я. "Да, — отвечает, — а вы собственно чего хотите?" — "Не набирают ли спецов в Советский Союз?" "А какая ваша специальность?" — "Токарь по металлу." "Погодите, спрошу. Нет, не набирает," — осведомляет он меня, вернувшись через несколько минут.

— "Это одно, говорю, а другое дело насчет посылок в СССР. Во время войны вся русская колония в Америке, за ничтожным исключением заядлых монархистов, щедро помогала своей родине выиграть войну, помогала морально и материально — деньгами и одеждой. А вот теперь, когда эти самые колонисты пытаются помочь своим родным продовольственно-вещевыми посылками, советское правительство накладывает на них огромные пошлины: 50% на материю, 80% на старую одежду и 100 процентов на новую в то время, как во все другие страны Европы аналогичные посылки идут беспошлинно. Почему такое несправедливое обирательство?"

Во время моего монолога жгучий брюнет всунул руку в правый карман брюк и, не мигая, пронизывал меня насквозь острыми глазами. "Что вы на это скажете?" — запросил я.

— "Да, что-ж, — оживился он, меняя позу и настороженность, — мы точно так же, как и вы, платим столько же за посылки, сколько взимают и с вас."

На этом наш разговор закончился. Уходя я добавил, что заявлю жалобу от массовиков-колонистов. "Будьте здоровы" — услышал я голос за собой, когда закрылась дверь особняка советского вице-консула. Лицо говорившего не было мягким.

Ф. Коваленко

"Есть у нас легенды, сказки..."

По советскому определению иностранные писатели делятся на две группы: друзей советского союза и врагов. Первые всегда талантливы, высоко одарены и честны. Вторые — малоизвестны, бездарны и продажны. Известно, например, что Андре Жид был долгое время лучшим другом советов и гениальным писателем, пока он не побывал в советской России. Написав книгу неблагоприятную для Кремля, Андре Жид быстро был перемещен в другую группу и стал он "реакционером" и бездарным писателем. Книги его были изъяты из библиотек.

Другое дело — "подлинные друзья," которые пишут то, что надо для Кремля. В число таких попали сейчас немцы Юрген Кущинский и Анна Зегерс. Они побывали в Москве и, как сообщает коммунистическая "Новая Германия," до сих пор не могут оправиться от изумления перед величием советской России и глубиной ее социальных достижений. Вот что пишет Анна Зегерс:

"Я была в Москве 10 лет назад и почти не узнала столицы. Она выросла, стала выше и стройней... Москва стала не только больше, но и моложе. Для людей, приехавших из западно-европейских городов, сразу бросается в глаза оживление, жизнерадостность московских жителей. Везде, где я была (т.е. куда ее водили!—Н.П.) я видела людей полных энергии, уверенных в своей будущности."

Наблюдательная писательница, как и полагается "друзьям," заметила и театры Москвы, и библиотеку имени Ленина и новые школы. Не приметила она только "слона": ни бесчисленных очередей около продуктовых магазинов, ни ужасающей жилищной тесноты... Зато балет произвел на нее прекрасное впечатление.

Ее коллега Юрген Кущинский оказался более наблюдательным. И не мудрено: со времени окончания войны он побывал в четырех столицах европейских государств и мог заметить разницу. Кущинский посетил Лондон, Париж, Берлин и, наконец, приехал в Москву. Что же он увидел?

"Во всех городах, где я был, жизненный уровень ниже Москвы... Я говорю только о материальной стороне жизни. Уже общеизвестно, что политическая свобода и возможности культурной деятельности в Москве огромны. Однако меня интересовало другое: снабжение, платье, жилище...

"Начнем с простого: с одежды. Прогулка по улицам Москвы, будь то в центре или на окраине, показывает, что люди одеваются здесь лучше, чем в Берлине или Париже. Обувь как у взрослых, так и у детей в полном порядке. Женщины и мужчины носят солидное платья, очень редко заштопанные, простые, но полные вкуса."

После таких откровений мы уже можем ожидать, что маститой писатель, увенчанный двойным званием — профессор и доктор — преподнесет нам художественное описание обилия яств, от которых полки в магазинах ломятся. Но нет, он не таков, он не идет ни в магазины, ни в рестораны. Он судит по наружному виду.

"Ни в Париже, ни в Лондоне не встретишь людей так хорошо упитанных, как в Москве. Одно удовольствие итти здесь по улице и наблюдать людей!"

Ну, конечно, где уж гнилому западу до передовой страны социализма! Можно даже и в Москву не ездить, а посмотреть на портреты Жданова, Маленкова и Молотова, чтобы судить об упитанности всего русского народа! Ведь дьяк у А. Толстого, увидев у ворот людей, у которых "в животе пусто," тоже сказал:

"...Из вас должен быть всяк
В теле:
Еще в думе вчера
Мы с трудом осетра
Съели!..."

Значит, с питанием в Москве чудесно! Посмотрим, как с жилищами!

"Город растет, — скромно говорит профессор. — Самые плохие жилища в Лондоне и Париже хуже чем в Москве."

Что на это можно сказать? Разве только то, что самые худшие бессовестные брехуны Лондона и Парижа все же лучше "профессора" Кушинского?

Н.П.

Дмитрий Якимович Собко

(Некролог)

Со дня смерти т. Собко, Дмитрия Якимовича, умершего 7 августа 1947 г. в Мэриланд Дженерал Госпитале в г. Балтиморе, я считал своим долгом написать хоть несколько слов о нем, но болезнь не позволяла мне это сделать.

Дмитрий Якимович Собко родился в 1885 году в с. Большие Садки, Кременецкого уезда, Волынской губ. Он окончил в России народное двух-классное училище. Приехал в Америку (в Балтимору) в 1913 году. В 1917 г. уехал в Детройт, где принимал участие в Союзе Русских Рабочих. В 1921 году, после Палмеровских погромов, Дмитрий Якимович возвратился в Балтимору и принимал участие в обществе "Самообразование," поддерживал газету "Американские Известия" и журнал "Волна." По выходе "Рассвета" Дмитрий Якимович не растерялся политически, а продолжал поддерживать морально и материально идейное анархическое движение. С 1934 по 1941 год он был единственным распространителем журнала "Дело Труда," а затем "Дело Труда-Пробуждение."

Отличительной чертой его характера была скромность. По натуре Д. Я. был человеком доброй души: чуткость к страданиям других и отзывчивость не покидали его до самой смерти. Он щедро откликался на всякие нужды и был неутомимым общественным работником. Он верил, что только безвластие принесет страждущему миру полное освобождение от эксплуатации человека человеком. Для этого он работал и призывал других. Никакие затруднения не ослабляли его деятельности.

Покойный Дмитрий Якимович работал в портняжной индустрии. На работе заболел и отправился домой, но не дошел: упал на улице; постовой полицейский вызвал амбуланс, в котором он был отвезен в Мэриланд Дженерал Госпиталь, где Дмитрий Якимович, не приходя в сознание, и умер. Похоронен он был на русском кладбище 12 августа 1947 г. в присутствии близких друзей и знакомых.

Ф. Серадоенко

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

АРГЕНТИНА

Конференция Анархистов-Коммунистов

Несмотря на нежелание полиции выдать разрешение на съезд Анархо-Коммунистической Федерации Аргентины, конвенция ФОРА всетаки состоялась в г. Буэнос-Айресе. Она продолжалась три дня: началась 28 февраля и закончилась 1 марта 1948 г. На съезде присутствовало много делегатов; были также представители от автономных организаций, газет, библиотек и т. д.

В порядке дня стояло много интересных вопросов. Упомяну лишь наиболее важные из них. Может ли ФОРА и автономные организации при одинаковых условиях труда заключать договор солидарности? После горячих и долгих прений делегаты решили подтвердить решение съезда, состоявшегося в 1934 г. в городе Розарио и рекомендовавшего в важные моменты заключать договоры с теми организациями, которые применяют те же самые методы и средства борьбы, какие применяет ФОРА.

Какие средства необходимы для организации пролетариата Аргентины и для расширения влияния ФОРА? Необходимо развивать и расширять интенсивную пропаганду, чтобы завоевать улицу и умножить сторонников наших идей. Призывать все группы и отдельных товарищей, рассеянных по стране, организовывать общества разных специальностей, как основу будущих организаций ФОРА. Сделать братский призыв ко всем автономным организациям, идейно сходным, примкнуть к ФОРА. Для выполнения этого ФОРА даст экономическое пособие Федеративному Совету.

По вопросу о реорганизации Американского Континентального Товарищества Рабочих съезд решил избрать временный секретариат из трех товарищей, который будет находиться в г. Розарио.

О связи с Международным Товариществом Рабочих. Решено: возобновить связь, посылать членский взнос, который следует, и, до будущего съезда МТР, защищать нашу точку зрения, которая разделяет ФОРА от МТР.

Как помочь современному обществу против атак милитаризма, клерикализма и государства? Областной съезд делегатов ФОРА, видя растущее социальное бедствие, которое производят милитаризм, религии и государственное воспитание, призывает весь местный пролетариат не поддаваться влиянию этих враждебных ему сил, ведущих к войне, невежеству и рабству. Съезд рекомендует активное морально-психологическое противодействие тоталитарному воспитанию, развращающему свободный дух народов, и советует учителям не оставаться простыми зрителями, а примыкать к новым идеям и преподавать науку в условиях полной свободы в интересах и для достижения подлинной свободы.

Резолюция Протеста и Солидарности

Конференция Аргентинской Анархо-Коммунистической Рабочей Федерации посылает братский привет всем трудящимся и организациям всего мира, борющимся за завоевание полной свободы и стремящихся к безграничному, свободному, братскому сожительству. Преследования, жертвами которого являются рабочие и крестьяне Боливии, заслуживают открытого протеста и съезд выражает полную солидарность с преследуемыми товарищами. Болгарские товарищи, изнывающие в концентрационных лагерях большевизма, заслуживают братской помощи, поэтому съезд призывает всех сознательных трудящих протестовать против варварских преступлений большевиков. Съезд ФОРА заявляет о своем отвращении к существующему террору в Испании и выявляет полную симпатию и солидарность с борющимися за свержение этого режима.

Федеративный Совет.

БОЛИВИЯ

Преследование Земледельческой Федерации

(МТР). Орган перуанских анархистов "La Protesta," выходящий в г. Лиме, дает описание положения синдикалистского движения в Боливии.

Несмотря на то, что с мая 1947 г. началось преследование Земледельческой Федерации, входящей в анархическую Федерацию Рабочих (локал Ла Паз), она до сих пор остается в полной целости. Она получила крещение огнем, принуждена уйти в подполье, но всё это только улучшило мораль групп и Федерация стала более крепкой и сплоченной. Несмотря на долгосрочный тюремный приговор 40 товарищам, которые сидят в Ла Пазе; несмотря на увоз 160 индейцев-землеработни-

ков в опасную для здоровья область Ичилло; несмотря на преследование семейств арестованных, — всё это привело лишь к тому, что симпатии рабочих к земледельческой Федерации ещё больше возрасли.

Анархисты Боливии, — пишет "Ла Протеста," — как всегда, понимают необходимость распространения духа свободных идеалов. Вместе со своей организацией они засевают землю своими мыслями, великими идеями справедливости и свободы. В то время, когда реакционные боливийцы позорили наших товарищей, как грабителей и преступников, они устраивали тайные собрания, на которых обучали земледельческих рабочих читать и писать.

ФРАНЦИЯ

Памяти коммунаров

Выставка революции 1848 г.

На 12-е мая была назначена конференция анархистов 14-го района Парижа, о чем было вывешено объявление недалеко от станции метро Пернети. Сталинцы не были бы его верными последователями, еслибы не заклеили анархический плакат, хотя места на стене было довольно и для них. Тогда анархисты на той же стене, но в другом месте, наклеили второй плакат. Сталинские коммунисты снова заклеили, на этот раз анархисты не ответили им тем же. Зато большевицкие объявления были заклеены купеческими. Это показывает, что сталинские кроты боятся света и заклеивают правду темными вымыслами.

6 мая анархисты устроили шествие (более 2.000 человек) к Стене Коммунаров, чтобы почтить героев либертарного коммунизма. Шли с черным знаменем: "Ни бога, ни хозяина." Всю дорогу, от площади Бастилии до кладбища Пэр Лашез, прошли без всяких инцидентов под звуки Интернационала. В промежутки раздавались возгласы: "Долой войну в Индо-Китае," "Долой казармы," "Долой армию," "Депутатов на фабрики." Два товарища выступили с речами. В тот же день к Стене Коммунаров пришли и социалисты. "Коммунисты" также вначале наметили этот день, но потом перенесли на 13-е мая.

**

Большой интерес представляет выставка, открытая в Национальной Библиотеке по случаю сотой годовщины революции 1848 года. Не будем преувеличивать или искать недостатков выставки, а порадуемся тем, чем она богата. В эту революцию впервые рабочий класс организованно выступил на борьбу, как класс. Выставка богата документами, воззваниями, первыми стихотворными сборниками пролетарских писателей, из коих многие снабжены предисловиями Жорж-Занд. Среди рукописей великих писателей имеются рукописи Виктора Гюго: "Несчастные," "История одного преступления," "Наполеон," затем "Сантиментальное воспитание чувств" Флобера, "Народ" Мишле и др. Такие рукописи редко где выставляются для обозрения. Есть и отдел о влиянии французской революции 1848 г. на другие страны мира — "Весна Народов."

Пожалуй, самая главная ценность выставки — это картины известных и неизвестных художников той эпохи. При входе на выставку вас встречает замечательная картина Делакруа "Баррикада." Без чувства волнения вы не можете пройти мимо этой картины. Есть и вторая картина Делакруа "Сцена из Революции." Изумительная картина, как мальчик с факелом в руках, — бессмертный Таврош Виктора Гюго, — рвется в бой за свободу человечества и как женщина ухаживает за ранеными бойцами. На выставке вы видите портреты, написанные большими художниками, почти всех выдающихся деятелей той эпохи: два портрета Прудона, Бланки, Жорж-Занд, Марии д'Агу, Флора Тристана, Виктора Гюго, Беранже, Ламартина, Мишле и т. д. Освобождению негров отведены три художественные работы.

Помимо Делакруа и его третьей картины из греческой мифологии, три больших художника преобладают на этой выставке: Миллэ со своими картинами из жизни крестьянского люда; Курбэ, которому много места уделил Прудон в своем труде по искусству; картины его замечательны, среди них два портрета Прудона; большим шедевром среди художников считается портрет Прудона среди семейной обстановки, в саду, на террасе дома среди книг и рукописей, двое играющих детей и жена за шитьем; Домье по количеству работ занимает первое место; он — скульптор, художник и график-сатирик. Чего стоит одна его мощная фигура рабочего со сжатыми кулаками и пугливо отступающая, при виде этих кулаков, буржуазия.

Немало картин известных и неизвестных авторов посвящены борьбе на баррикадах и настоящим народным героям революции, умирающим в борьбе и от голода, когда нарядная и сытая буржуазия разгуливает и с презрением взирает на умирающих на мосту от голода мужчину, мальчика и девочку.

Картина "Последние Борцы Революции" — рабочий с винтовкой, защищающий до последнего вздоха дело свободы; пролетарский подросток, наповал сраженный вражеской пулей в сердце, и страдающие глаза матери, вопрошающие: "За что убили?" Никогда нельзя забыть этой картины, как и картины неизвестного автора "Опора Трона," который держится на народном невежестве и на штыках.

В связи с юбилеем издан том избранных произведений Прудона и работа Жана Лернана "Жорж-Занд — Революционерка."

А. Ш.

Положение в Италии

Трагедия, происшедшая в Римини с перемещенными лицами, известна всему миру. Правда, министр иностранных дел рабочего правительства Англии заверил парламент и общественность обоих полушарий, что в Римини будто ничего страшного не случилось, ибо за время пребывания у власти социалистического правительства был обнаружен новый вид гуманизма, по которому кровь невинных людей, пролитая во имя политической игры международных темных сил, не считается аморальным поступком, если люди не принадлежат к англосаксонской расе. Как видно, продолжительное якшание с аморальным Кремлем не прошло бесследно для политических деятелей Европы и Америки, ибо русская поговорка гласит: "С кем ведешься, того наберешься." Во всяком случае, канибализм настолько глубоко вошел в быт Европы, что на него просто не обращают внимания и стараются не замечать. Изменили лишь несколько метод: от громкоскандального Римини перешли на работу "тихой сапой," когда расправляются с небольшими группами или отдельными лицами, неугодными Москве. Результат один и тот же, но без лишнего шума, что так любит НКВД, агенты которого, к стати сказать, ведут себя в Италии "мило и непринужденно," как в покоренной стране, — благо, что пятиколонники имеются во всех госучреждениях Италии до полиции включительно.

Удивляться не приходится, ибо "братская рука" с серпом и молотом настолько близка, что её зловещая тень набрасывает особый отпечаток на всю жизнь Италии. Это дает возможность Сталину шантажировать Италию в вопросе выдачи неугодных ему лиц. При этом в печати сообщаются лишь голые цифры без указания мотивов, ибо "тайна сия велика есть," так как проводится в интересах Сталина и мирового комфашизма, а посему огласке не подлежит. По истине, мир потерял не только совесть, но и разум.

Итальянское правительство почивает на лаврах после недавно одержанной победы. Мир по сю сторону железного завеса торжествует, но мы, русские изгои, обязаны предостеречь мир от излишних иллюзий, построенных на песке. Чтобы иметь ясное представление о политическом положении в Италии, надо указать на тот факт, что 100 тысяч голосов домохозяек или монахинь совсем не равнозначущи 100 тысячам голосов рабочих, т.к. первые по своему удельному весу в государстве не могут иметь того значения, как последние.

В последнее время наметился раскол в партии социалистов, возглавляемой подпевалой Кремля — г. Ненни. Это не очень беспокоит г. Тольяти, т. к., судя по "новым достижениям" научного марксизма, проделанным в восточных областях Европы и на Балканах, главным оружием для достижения власти являются красноармейские штыки, а не народные массы. Последние лишь ставятся перед совершившимся фактом, после чего над страною московскими постановщиками быстро опускается железный занавес, проводится массовое "усекновение глав" недовольных новым режимом и "небольшие" переселения, в результате которых оказывается значительный "прирост" рабсилы в концлагерях "самой демократической в мире страны."

Попытка Америки и Москвы мирно договориться по всем международным вопросам болезненно воспринимается Италией, т. к. Америка оказалась партнером в роде уравнения со многими неизвестными. Вообще эта игра похожа на игру в дурачка, когда оба партнера стараются остаться в умниках.

А. Г.

БЛАГОДАРНОСТЬ ФОНДУ БЕРКМАНА

МЕРКСГАУЗЕН, Германия, 4-5-48. — К членам Фонда имени Александра Беркмана. Группа русских невозвращенцев, находящихся в госпитале в Германии, от всего сердца благодарит Вас за Ваше доброе, чуткое отношение к нам, больным, за Ваши столь дорогие для нас посылки, за поддержку нас физически и морально. В разбитой, голодной Германии, среди не симпатизирующего нам народа, мы обречены на полуголодное, бесправное существование, поэтому Ваше дружеское участие столь дорого нам. Последние посылки мы получили к Светлому Христову Празднику, что нам было особенно приятно. Ещё раз большое Вам спасибо и привет.

Подписи 15 человек.

ГОЛОС НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

Открытое письмо русских "ди-пи" к трудящимся всего мира*

Братья трудящиеся всего мира! Недавно закончилась в Риме Международная Конференция Профсоюзов, на которой представителем от русских "профсоюзов" выступал некий "товарищ" Кузнецов. Эта конференция является суровым приговором всей так называемой западной демократии, всей узкой партийщине, ибо партии перестали выполнять задачу воспитания и кристаллизации массы и превратились в инструмент по околпачиванию народных масс и использования их в интересах партийных и профсоюзных вожаков и прочих дельцов от политики.

Мы, русские люди, находящиеся в Европе и Америке, являемся ходаками от всех народов России, раздавленных тисками самой жуткой и самой бесчеловечной тирании, которая называется советской властью или комдиктатурою, обращаемся к мировому пролетариату с энергичным протестом, так как наши братья там, на сталинской всероссийской каторге, лишены возможности подать свой голос, ибо большевицкая диктатура наложила печать молчания на их уста.

Разрешите задать вопрос господам представителям западной демократии, восседавшим за одним столом с "товарищем" Кузнецовым: от лица каких "профсоюзов" говорил этот приказчик всероссийского рабовладельца господина Сталина? Каждому честному человеку известно, что никаких профсоюзов трудящихся нет в СССР, но есть громадные распределители рабочей силы, возглавляемые чиновниками Сталина и именуемые "профсоюзами," у которых отнята всякая возможность какой-либо политической и экономической борьбы со своими поработителями и все трудящиеся низведены на ступень бесправных рабов, лишенных не только присущих человеку гражданских свобод, но и самых элементарных условий нормального человеческого существования и превращенных, без всякого преувеличения, в настоящий рабочий скот. Вот с кем ваши профсоюзные вожди заключают соглашения через головы русского и международного пролетариата, сознательно закрывая глаза на все ужасы, творимые Сталиным и его Политбюро!..

Сотни тысяч рабочих и крестьян России, работающих ныне в угольных шахтах Бельгии, в промышленности и на полях Англии, Франции, Германии, в Северной и Южной Америке, Австралии, Новой Зеландии и других стран или томящихся в лагерях "ди-пи," обращаются к вам с призывом о помощи во имя пролетарской солидарности. Трудящиеся всего мира, откройте, наконец, глаза! Взгляните объективно на происходящие события не с колокольни вашей политической партии, а с точки зрения справедливости и здравого смысла и вам станет ясно, что всё то, что есть идейного и честного в рядах мирового пролетариата, должно быть немедленно мобилизовано на борьбу с самым отчаянным врагом рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции мира — комфашистской диктатурой, наложившей свою кровавую лапу не только на народы России, но и на соседние страны: Польшу, Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Болгарию, Румынию, Албанию, Югославию, Венгрию, Чехословакию, на часть Австрии, Германии, Китая, Кореи, насаждая железом и кровью бесчеловечный каторжный режим тоталитаризма. Одурманенные в большинстве случаев лживой пропагандой своих вожаков, а иногда политической безграмотностью, вы потеряли правильную политическую ориентировку и пошли по ложному пути, который приведет вас к гибели, как то случилось с вашим братом — русским пролетариатом. Пока не поздно, обрушьте весь гнев пролетарских масс на антипролетарскую бесчеловечную сталинскую диктатуру и на мировой обман рабоче-крестьянских масс, имя его— комфашизм. Знайте и вспомните, что до 20 миллионов лучших сынов России — ваших братьев рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, не пожелавших помириться со сталинским произволом, — брошены в лагеря смерти, где люди работают в невыносимых условиях по 12-14 часов в сутки и за свой каторжный труд получают несъедобное месиво, называемое баландой, и кусочек черного хлеба. Смертность их огромна, массовая.

Уже 30 лет, как взывают к вам, пролета-

---

* Конечно, это письмо исходит не от всех "ди-пи," которые не представляют собою единой идейно-политической массы, а лишь от небольшой ее части, тем не менее, нам кажется, что, принимая во внимание общее настроение "ди-пи," под ним охотно подпишется огромное большинство их. — Редакция.

рии всего мира, ваши братья-пролетарии русские, прося вашей помощи, но ответа не слышат. Где же мировая пролетарская совесть? Где солидарность трудящихся масс? Разве сердца ваши обросли шерстью и вы останетесь глухи к мольбам и призывам о помощи ваших несчастных братьев, брошенных в лагеря медлинной смерти, за колючую проволоку или в тюремные застенки НКВД — МВД, где их подвергают невообразимо-чудовищным пыткам и страшным истязаниям, перед которыми бледнеют пытки испанской инквизиции? А вы молчите, ибо не верите в чудовищность и ужасы, которые проделывает комдиктатура Сталина и Ко над трудящимися России, потому что ваши профсоюзные и партийные вожди либо сознательно обманывают вас, либо по дипломатическим соображениям замалчивают эти страшные преступления большевизма. Но есть сотни тысяч живых свидетелей, вырвавшихся из комфашистского ада, именуемого "советским раем." Эти люди в основной своей массе — рабочие и крестьяне России. Почему вы не воспользуетесь их свидетельскими показаниями, чтобы раз и навсегда выяснить всю правду о положении трудящихся в СССР и объяснить рабочим массам всего мира, что Сталин из партийного лидера большевиков давным-давно превратился в беспринципного диктатора, самого свирепого по жестокости и кровожадности, любою ценою цепляющегося за власть.

Мы знаем, что много зла и несправедливости в мире, но **самое страшное зло — это сталинизм; он должен быть уничтожен в первую очередь, ибо пробить дорогу в лучшее будущее для мирового пролетариата возможно, только перешагнув через труп сталинизма.** По вине этого изменника делу пролетариата — освободительному мировому рабочему движению нанесен такой удар, от которого не скоро оправится международный пролетариат.

Весь тоталитарный строй сталинского комфашизма держится исключительно на лжи и обмане, что прекрасно знают ваши партийные и профсоюзные лидеры, но от них не слышно протестующих голосов. Поймите, братья-рабочие, что большевицкий коммунизм — это ЛОЖЬ и ОБМАН трудящихся масс в мировом масштабе. Без поддержки бесчестных, продажных политических дельцов по эту сторону железного занавеса он не мог бы разростись в мировую опасность. Вы знаете, что политический шулер Сталин, самый отчаянный враг трудящихся масс, занес свой тоталитарный кулак над всем миром и от вас, рабочих и крестьян всех стран, зависит отвести этот удар, не допустить обрушиться великому несчастью на человечество, что вы обязаны сделать во имя собственного благополучия, относительной свободы и безопасности. Пролетарии всех стран, объединяйтесь против мировой лжи, мирового обмана и зла — сталинизма! Не способствуйте планам Сталина и Ко, если хотите, чтобы потомство не прокляло вас.

За Русских "ди-пи" **А. Г.**

Италия, 7 мая 1948 г.

Призыв к Русским в Америке

Мы, беженцы из России, обращаемся ко всем гражданам США русского происхождения, не потерявшим еще чувства связи с русским народом, с изложенным ниже объяснением нашего положения в Германии.

Возврат на родину, закованную большевизмом в кандалы диктатуры, для нас не возможен по той простой причине, что всех выехавших из России диктатурщики рассматривают, может быть парвильно, как своих политических противников, и по отношению к таким лицам большевицкая власть знает только одну меру — физическое истребление: немедленное — расстрел или повешение, а медленное — отправка на каторжные работы, где они в скором времени погибают. Печальный опыт возвратившихся известен всем, как и расправы с крупными политическими деятелями в Польше, Румынии, Болгарии, Югославии и в Чехословакии, не говоря уже о сотнях тысяч маленьких людей, брошенных в тюрьмы и концлагери. Поэтому путь на родину для нас закрыт.

Единственным выходом из положения является выезд в другие страны. Но для некоторой части новых эмигрантов, которые особенно нуждаются в выезде — для женщин с детьми и для стариков — этот выход фактически закрыт, так как до сих пор все страны брали только на определенные работы преимущественно одиноких мужчин и женщин. Выезд же семей на переселение, особенно без сильного работника во главе, является редким исключением. Указание же включить беженцев в германскую экономику тоже безнадежно, т.к. на этом пути стоит много преград: во-первых, недоброжелательное, если не враждебное, отношение немцев к беженцам, которых всегда отпихивают на последнее место, а работу дают своим; во-вторых, незнание языка, слишком низкая оплата труда и отсутствие у бе-

женцев необходимого домашнего обзаведения. Вследствие этого беженцы лишены возможности пристроиться к жизни. Единственной опорой надежды, без которой нельзя жить человеку, до сих пор являлась материальная и моральная помощь со стороны великого американского народа. Мы просим и впредь не прекращать её, чтобы не погасли последние лучи этой надежды. (Следуют 6 подписей, которые мы опускаем.—Редакция.)

Обращение русских невозвращенцев к членам РООВА и РНзОВ, а также ко всем русским, проживающим в Америке.

Дорогие соотечественники! Мы испытали социализм Сталина, национальный социализм Гитлера, а теперь начали познавать западный демократизм. Кое-кто из нас помнит царское время, в основном мы — "сталинцы," поэтому не взыщите, что мы говорим.

В революции 1917 года народы Российской Империи искали осуществления своих идей — справедливости и общего блага. Они восстали против отжившего царского строя, который не мог уничтожить причин, порождавших социальную несправедливость. После свержения царя политические партии в лице их руководителей не решались идти на смелые и последовательные реформы и своей двойственной соглашательской политикой не оправдали себя перед народом, который стихийно пошел дальше за большевиками, обещавшими мир и свободу, землю — крестьянам, а заводы и фабрики — рабочим.

Однако большевики, захватившии власть при помощи народа, не только не осуществили своих лозунгов, а наоборот: укрепляя аппарат насилия, они отняли у народа даже то, что он имел, и ввергли его в беспросветную нужду, бесправие и самую бессовестную эксплоатацию. Они отняли у народа право на жизнь.

Большевицкие главари создали такое общество, в котором человек потерял свое я, свою семью и стал винтиком государства. Его местожительство там, где прикажут. Он может передвигаться только с разрешения НКВД. У него не может быть открытых убеждений, если он хочет жить.

У рабочих большевики отняли право свободно избирать профессию и место работы или свободно организовываться и бороться за лучшие условия труда: за попытку забастовки — 10 лет каторги, а то и расстрел. В общем рабочие стали бесправными рабами.

У крестьян большевики отняли землю и право свободно трудиться на ней и свободно пользоваться плодами своих трудов, сковав их колхозами и превратив их в бесправных батраков.

У интеллигенции большевики отняли право свободно творить на благо народа и, подкупом, с одной стороны, а с другой — террором, делают её орудием своей лживой пропаганды.

Женщина тоже не забыта большевиками: ей дано 8-е марта, шахта, завод, керосинка и ссылка. Полнейшее уравнение в бесправии с мужчинами. А дети — "цветы земли" и гордость улицы — беспризорники; комсомол — школа подлости, а затем познание коммунизма со всеми его бичами: стахановщина, недоедание, нищета и концлагери.

Знаете ли вы, что сейчас в СССР, в стране расхваленного социализма, гораздо больше концлагерей, чем в старой России было монастырей? Главари большевизма обрекли народы нашей родины на постоянный голод и вымирание духовно и физически, чтобы держать их в рабстве и слепом повиновении. Они ввергли их в войну, которая многих выбросила за пределы родины, и мы на своих горбах познали второй вид социализма. Оказалось, что фашизм — разновидность большевизма, а Гитлер — родной брат Сталина: они поссорились за территорию с рабами. Мы же с кличкой унтерменш и знаком ОСТ попали снова в рабство. Кончилась война. Старший брат одержал победу. Но нам от этого не легче. Наши рабовладельцы расширили свои владения. Многие, примерно миллион человек, предпочли добровольное изгнание рабству. И вот уже три года мы "свободны" не только от родины и комрабства, но от крова и хлеба. Поэтому мы, невольные бродяги с кличкой "ди-пи," обращаемся к вам за поддержкой. Помогите нам устроиться на жительство в вашей свободной стране.

(Подписи группы из 6 человек).

Мюнхен, Германия.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК: Читателю из Германии. Имеющиеся у Вас материалы и документы можете прислать. Редакционная Коллегия журнала их рассмотрит и даст Вам ответ.

БЕЖЕНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Государственный секретарь австрийского министерства, Фердинанд Граф, член наиболее активной Демократической Народной Партии, на многолюдном собрании 4 апреля в Матерсбурге выступил с большой речью против беженцев, в заключение которой сказал, что "в интересах австрийского народа необходимо одним ударом избавится от чужеземных непрошеных гостей, которые укрываются от дневного света в Австрии." Эту речь передало австрийское радио в Вене, а затем областной орган австрийской народной партии "Зальцбургер Фолькцайтунг" 5 апреля напечатал ту же речь передовой, а после этого австрийские коммунисты развили мысль Графа о ликвидации беженцев еще в более "реалистических" формах. Все это говорит за то, какой мыслью пропитана австрийская "демократия."

Что же касается вопроса: "кто оплатит австрийцам счета по содержанию беженцев?" поставленого Графом, то мы считаем более справедливым переиначить этот вопрос: "Кто оплатит счета по содержанию австрийцев?" Всем известно, что 60 процентов продуктов питания австрийцы получают от американцев бесплатно, т.е. оплаченными американскими налогоплательщиками, в число которых входят более 12 миллионов сородичей беженцев. Что касается моральной стороны беженцев, о которых Граф говорил как о наиболее преступном элементе, боящимся дневного света, то на этот вопрос мы ответим следующим образом: безвыходное положение и просто нечеловеческие условия жизни, постоянный голод и холод принуждают некоторых беженцев делать преступления. Но всем известно, что голод может довести человека даже до людоедства. Однако, все разговоры австрийских и советских коммунистов о преступности беженцев являются сплошной ложью, что подтверждается данными австрийской статистики: за последние 2 года 12 процентов преступлений совершено беженцами, а 88% — коренным населением.

Граф называл беженцев "тунеядцами, нежелающими работать." Мы не намерены идеализировать беженцев в общей их массе, но все таки данные той же австрийской статистики говорят, что 60 процентов ДП работают на востановлении австрийского народного хозяйства и на починке разрушеных войной строений. Тогда как городское население Австрии занято полезным трудом лишь в количестве 48% и то преимущественно в правительственных учреждениях и на руководящих постах в промышленности. Что же касается физического труда, то в этой области очень много австрийцев числится в разряде пассивных "работников." Например, вся семья австрийского пекаря, состоящая из 5-ти или более трудоспособных членов, считается формально занятой в пекарне, а фактически работает в ней лишь 2-3 члена, остальные или ничего не делают или "работают" на черном рынке. То же самое происходит и в земледельческом хозяйстве.

Вопрос о беженцах все-таки как-то должен быть разрешен. Как?

Прежде всего нужно их накормить. Особенно это необходимо сделать в английской зоне Австрии, потому что на голодном рационе они здесь существовать не могут.

В нашем распоряжении имеется официальная справка старшего врача лагеря Ст. Мартин (окрестность г. Вилаха в Австрии) от 31 декабря 47 года, в которой он свидетельствует, что в этом лагере числится 92 туберкулозных беженца, которые содержатся на рационе в 800-1000 калорий вместо причитающихся 3,000.

Столько получают больные беженцы, а "здоровые" и того меньше, тогда как ИРО установила норму в 2,250 калорий. Австрийцы же, при хороших жилищных условиях и при некоторых продуктах питания домашняго производства, получают рацион в 1700 калорий, а больные в госпиталях содержатся на рационах в 2500-3000 калорий.

Эти данные мы приводим не для того, чтобы подчеркнуть, что австрийцы получают много, а для того, чтобы спросить демократических опекунов беженцев: "Почему вы, господа, морите людей? Где ваша демократическая совесть?"

Если в названной зоне голодная смерть еще не скосила всех беженцев, то только потому, что они до последнего времени продавали австрийцам и выменивали у них на продукты питания все, что имели. Теперь беженцы голы, босы и голодны, потому что продавать и выменивать больше нечего.

Еще 4 ноября 1947 г. я лично послал, через известную русскую поэтесу в Америке, Русскому Благотворительному Комитету список 20-ти наиболее истощенных беженцев лагеря Ст. Мартин с просьбой прислать для них продукты питания. Список был послан воздушной почтой, и только через четыре месяца лишь один из этих людей получил пятикилограммовую посылку и "шлюз"...

Одновременно с этим я послал воздушной почтой известному в Америке архипастырю

Православной Церкви список ста туберкулезно-больных того же лагеря с просьбой найти средства для поддержания здоровья этих жертв войны. Только через два месяца я получил от владыки пакет с "молитвой," напечатаной на отдельных листах хорошей бумаги, и с кратко-сухим уведомлением: "По поводу вашего письма я сказал молящимся соответствующее слово и таким образом выполнил долг своего служения. Дальнейшее зависит уже от моих верных." И все.

Миссионеры "модернизованого" христианства, побывавшие среди "диких" народов, говорят, что им очень трудно ответить на следующий вопрос "дикарей": "почему в христианских общинах люди умирают с голоду, а у нас этого не бывает?"

Вторым пунктом беженской проблемы является вопрос о стариках, больных и вообще неспособных к труду.

Наиболее практичным, человечным и справедливым разрешением этого вопроса может быть следующее: всех неспособных к труду старцев и больных необходимо разместить по приютам и санаториям.

Наконец третий пункт разрешения беженской проблемы нам представляется в таком виде: всех трудоспособных необходимо устроить земледельцами в США и Канаде, или же на закупленых Мировым Банком землях в Парагвае и Перу.

Такое разрешение беженской проблемы с общечеловеческой точки зрения будет моральным, а для принявших беженцев стран — прыбыльным.

Если же Америка этого не сделает ,то все рассказы американцев о своей славной истории и традиции, а также рассказы демократов о высокой справедливости и гуманности западной демократии останутся грубым обманом.

Возможно ли разрешение беженской проблемы в данной или в иной, более идеальной, форме? Вполне возможно. Но только в том случае, когда беженцы вырвут свою судьбу из нечистых рук настоящих своих "опекунов." Для этого беженцы должны выбрать из своей среды представителей для непосредственных переговоров со всеми правительствами демократических государств, с банками и частными организациями. Эти представители должны быть наделены правом представлять проэкты и предложения по улучшению жизни беженцев в Европе и по переселению их на другие континенты, а также правом заключать и подписывать с правительственными органами, банками и частными организациями договоры и контракты по перевозке и по устройству беженцев на новых местах поселения.

В связи с беженской проблемой к печальным выводам пришел деловой секретарь ИРО, который на последней женевской сессии этой международной организации сказал:

"Помимо наших желаний, стремлений и стараний, мы еще далеки от разрешения беженской проблемы. Для этого нет у нас времени, денег, кораблей, а наиболее всего не хватает среди современных народов христианского милосердия...

"Не могу себе представить, что около миллиона людей — мужчин, женщин и детей — должны жить в постоянном страхе и в полных недостатках только потому, что нельзя найти на свете места для их переселения, за исключением только случаев очень ограниченых переселений, обусловленных низкими побуждениями и собственным эгоизмом.

"Переселенчиские планы совсем не предвидят переселение семейных групп, поэтому многие беженцы, находясь в безнадежном положении в лагерях, решаются оставлять в них наиболее близких своих родственников. Доходит даже до того, что некоторые беженцы скрывают свое замужество для того только, чтобы вырваться хотя бы одному из лагеря и куда-нибудь выехать.

"Но даже такая жертвенность со стороны беженцев не дает им гарантию на постоянное жительство в переселенческих краях. Например, многие беженцы, завербованные на работы в угольные шахты в Западной Европе, оказались неспособными к такой работе. И вместо того, чтобы дать им соответствующую их физическим силам и знаниям работу, государства, принявшие таких работников, выбрасывают их за борт, как ненужный для них товар...

"Военные беженцы исключительно демократический элемент тех стран, которые были нашими союзниками в минувшей войне, поэтому они не заслуживают прозябать в лагерях стран, находящихся под военной окупацией.

"Откровенно представляю положение беженцев и выселенцев в полной наготе для того, чтобы категорически подчеркнуть государствам, входящим в состав ИРО, что пришел момент, когда беженская проблема должна быть окончательно разрешена."

Петр Сипайло

О "прекрасной жизни"

В передаче для молодежи московское радио сообщило однажды, что молодежь Англии чрезвычайно недовольна своим положением. В доказательство приводится письмо молодого рабочего, в котором он пишет о своей безрадостной жизни.

Все это понятно, недовольство — чувство человеческое. Но заключительные строки письма — потрясающи. "Вся наша молодежь, — пишет этот молодой рабочий, — с нетерпением ждет, когда и у нас в Англии начнеться **такая же прекрасная жизнь, как в советском союзе!"**

Вот уж, действительно, из двух зол выбрал худшее!

ОБ'ЕДИНЕННЫЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ РУССКИМ В ЕВРОПЕ

Обращение к Русской Колонии в Америке

Дорогие соотечественники! Одним из последствий второй мировой войны, бушевавшей в течение пяти лет, оказалось всеобщее разорение Европы, вследствие чего миллионы людей, в том числе и огромная масса наших русских собратьев, очутились в невыразимо страшных условиях жизни и безысходной нужде. Одни из них потеряли свою родину или, спасаясь от преследований, вынуждены были покинуть насиженные места в странах Восточной Европы и теперь находятся в лагерях "ди-пи" в Австрии, Италии и Германии, а другие бедствуют во Франции, Польше, Чехословакии и т. д. Среди последних имеется много представителей русской науки, литературы и общественных деятелей. Больше всех страдают, конечно, русские, как наименее организованные, ибо другие национальности, как евреи, поляки, литовцы, латыши и эстонцы, оказывают своим соплеменникам помощь. Только русские обречены на бесконечное голодание, а может быть и на голодную смерть. Самое ужасное это то, что среди бездомных и голодающих русских почти 40% ни в чем не повинные дети!...

Движимые чувством человеколюбия и братской взаимопомощи, группа членов Русского Объединенного Общества Взаимопомощи в Америке, в состав которой входят председатель Общества В. М. Куль, секретарь Т. А. Березний, казначей И. Мелешко и другие видные члены РООВА, принадлежащие к разным отделам, создала Объединенный Комитет Помощи Русским в Европе. Одновременно с этим правление Комитета обратилось к другим русским обществам взаимопомощи с призывом присоединиться к созданному Комитету или организовать новый Комитет, в состав которого вошли бы все русские взаимопомощные организации в Америке.

Объединенный Комитет Помощи Русским в Европе ставит своей задачей: 1) оказание помощи продовольственно-вещевыми посылками русским, находящимся в англо-американской и французской зонах Германии, а также в других странах Европы, в первую очередь детям и больным и 2) организация вывоза русских в Америку, чтобы предоставить возможность, хотя бы небольшой группе русских, воспользоваться новым законом о допущении в США 205.000 новых иммигрантов.

Комитет организован на принципе полной аполитичности и предполагает вести свою работу по переселению русских в Америку через Объединение церковных организаций Church World Service или через организацию квакеров, ведущих в Европе и Азии широкую работу по оказанию помощи обездоленным. Продовольственная помощь будет оказываться через комитеты лагерников или их организации, связь с которыми правление Комитета установит в будущем.

Успех деятельности Комитета будет всецело зависеть от вашей жертвенности и щедрости, дорогие соотечественники. Протяните руку помощи своим собратьям в Европе — пришлите пожертвование хоть на одну продовольственную посылку. А тех, кто имеет возможность дать "аффидэйвит," необходимый для получения американской визы, просим сообщить об этом в Комитет, который даст информацию о том, как и что нужно сделать, чтобы обеспечить приезд в Америку одной семьи. Среди детей, находящихся в лагерях "ди-пи," имеются сироты, потерявшие своих родителей. Быть-может, в русской колонии найдутся такие лица, которые пожелали бы вывезти и усыновить или удочерить хотя бы по одному малышу. Наконец, если у вас имеется возможность устроить кого-нибудь из новоприбывающих на работу, сообщите об этом в Комитет, ваша помощь будет принята с благодарностью.

Все пожертвования, запросы и предложения просим направлять по адресу:

United Committee to Aid Russians in Europe, 315 East 10th Street, New York 9, N. Y.

Объединенный Комитет Помощи Русским в Европе

Д. Капацинский, председатель
И. Самусин, вице-председатель
И. Данилюк, вице-председ.
Р. Шилай, казначей
Н. Самусина, секретарь

Как Можно Помочь?

Уважаемые Друзья, разрешите при посредстве Вашего журнала обратить внимание русской трудовой массы, силами реакции рассеянной по всему миру на новую организацию — Объединенный Комитет Помощи Русским в Европе. Мы все были вынуждены оставить Старый Край или при царе, или от ленинской диктатуры. Всем нам было тяжело материально и духовно. Но вот пришли времена, подлее и горше коих еще не было в истории человечества. Сотни тысяч людей,

включая детей и стариков, бежали из царства Сталина. Бежали от расстрелов, тюрем и концентрационных лагерей. "Свободный" антибольшевистский мир сначала, по требованию Сталина, тысячами, при помощи штыков, выдавал их на расправу чекистам. Потом, под давлением мировой совести, это преступление прекратилось, но беженцы (Ди-Пи) были засажены в новые "свободные" концентрационные лагеря, среди враждебного населения в Германии, Австрии и Италии. Страны небольшевистского мира, на словах заявляя протест против сталинских жестокостей, на деле наглухо закрыли свои двери жертвам чекистов. Снова прогрессивное общественное мнение начало пробивать толстую стену человеческого равнодушия и эгоизма. Мало-по-малу стали открывать узенькие щелки, через которые удается пролезать отдельным лицам и группам из концентрационных лагерей в свободные страны, где люди могут как-то наладить свою жизнь без страха за нее и свободу. Вы знаете, что в настоящий момент и Америка немного приоткрыла дверь для Ди-Пи.

Так мир относится к жертвам сталинского режима. Но чтобы осуждать весь мир, мы должны иметь моральное право на это. Делаем ли мы сами что-либо для помощи и делаем ли достаточно хорошо? Я знаю многих лиц и значительное количество организаций, которые оказывают значительную помощь Ди-Пи. Я знаю, что и ваш журнал ведет работу помощи. Но мы должны открыто признать, что далеко не все дают свою лепту, а главное — помощь оказывается в разнобой, распыляется... До сих пор нет никакого информационного центра, где отдельные лица и организации могли бы получать сведения и проверять свои собственные и где возможно координировать и объединять свою работу. Нужно признаться, к нашему стыду, такого информационного и координирующего центра нет только у нас — русских.

Сейчас делается серьезная попытка упорядочить дело помощи русским Ди-Пи. Образован Объединенный Комитет Помощи Русским в Европе. Этот комитет образовали руководящие деятели РООВА, среди коих вы найдете хорошо известные вам имена И. и Н. Самусиных, И. Данилюка, В. М. Куля и многих других. Я не член этого комитета, последние годы физически нахожусь далеко от РООВА и говорю только от себя и за себя.

РООВА массовая — 4500 семей — беспартийная, кооперативная, рабочая организация. Первые ячейки этой организации были заложены более пятидесяти лет тому назад. Подавляющее большинство ее членов в России были крестьянами, а здесь в Америке — рабочие. РООВА первая русская организация, которая образовала комитет помощи Советской России, когда Гитлер напал на нее, и оказала эту помощь в очень крупном масштабе. РООВА всегда поддерживало культурные и прогрессивные начинания в русской колонии. РООВА всегда работало по объединению русской колонии на кооперативных, федеральных началах. Сейчас РООВА двинулось на помощь сотням тысяч наших обездоленных братьев в лагерях Ди-Пи и по всей Европе и Азии.

Как мы можем помочь этой великой работе?

Наше содействие должно итти по двум руслам. Первое — работа здесь в Америке, а второе — взаимоотношения с отдельными Ди-Пи и их организациями.

В Америке Объединенный Комитет Помощи нужно сделать информационным и координирующим центром всей помощи Ди-Пи, в чем бы она ни выражалась — деньгами, посылками, визы, приискание работы и так далее. Нужно, чтобы каждая организация, ведущая помощь, и даже каждое отдельное лицо связались с комитетом РООВА. Нужно энергично поднять вопрос о помощи во всех отделах РООВА, РНзОВ и во всех независимых кооперативных, взаимопомощных организациях, как Интернациональный Кооперативный Ресторан в Детройте и другие.

Всю эту работу нужно начать немедленно и со всей энергией. Враги не дремлют. Не успели работники РООВА объявить о создании Объединенного Комитета Помощи, как агенты Сталина — "Русский Голос" и другие — начали злобную кампанию, пытаясь разложить и бешеной слюной отравить русскую трудовую колонию в Америке. Сталинской своре дан приказ травить Объединенный Комитет Помощи и они ведут свое грязное дело клеветы, лжи, запугивания... Каждый честный, прогрессивный человек должен восстать против агентов и работы сталинских агентов. Русская трудовая колония должна помнить, что за тридцать лет своего господства в России Ленин и Сталин "поровняли" там всех, всех сделали "пролетариями." Одни работают на барщине в колхозах, другие при каторжном режиме на фабриках и заводах, миллионы в концентрационных лагерях в Сибири и по всей стране, иные прикреплены учителями и профессорами к школам и университетам. Все "равны," все "пролетарии" в рабстве, нужде, безысходной тоске. Блаженствует только кучка во главе со Сталиным... Среди новых Ди-Пи нет капиталистов, Сталин не имеет теперь возможности оправдывать свои преступления, кивая на капитализм и капиталистов. Крестьяне, рабочие, трудовая интеллигенция — вот состав Ди-Пи. И всех их, при всем различии взглядов, объединяет ненависть к Сталину и его своре.

Вторая часть нашей работы и помощи Объединенному Комитету — это связать его с организациями Ди-Пи в Европе и Азии. Разъяснить им, что такое РООВА и просить их действовать организованно. Пусть каждый Ди-Пи знает адрес РООВА и пусть каждая организация Ди-Пи немедленно свяжется с ним.

С приветом **Федор С. Мансветов**

Просьба и Благодарность

ПАРИЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Библиотека Современных Международных Документов и Музей Великой Войны

102 Rue du Bac, Paris (7), 10 Апреля 1948 г.
Господину Редактору "Дело Труда-Пробуждение"
P. O. Box 54, Cooper Sta., New York 3, N. Y., USA

Дорогой Господин,

До нас дошли номера "Дело Труда-Пробуждение," посланные мадамзелью Аделью Каплан из Чикаго.

Горячо благодарю Вас за Вашу большую услугу, я позволю себе указать на отсутствие у нас нижеследующих за 1942-1944 гг.: № 6, 7, 8, 11, 12 и следующие. Искренне буду удовлетворен получением их и за продолжение регулярной присылки Вашего органа.

С благодарностью, примите, дорогой господин, уверение в моих лучших чувствах

Директор **Ф. Дебисе (F. Debyser)**

ПИСЬМА РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ

МЮНХЕН, Германия, 14-4-48. — Здравствуйте, дорогие друзья! Спасибо вам за литературу, которую читаю с увлечением не только я, но и многие другие соотечественники. Книги Кропоткина произвели на меня неизгладимое впечатление. Я прочитал "Этику," "Хлеб и Волю" и другие исследования Кропоткина, который открыл для меня новый мир. В общем я нашел то, что искал в течение всей своей жизни.

О своем жизненном пути можно говорить много, ибо жизнь была не совсем обычная. С анархистами я встретился впервые в 1933 году в Бутырской тюрьме, но многое мне было не понятно да и те последователи, с которыми столкнулся в Бутырке, не располагали к себе сердец. После этого я долго искал что-либо из литературы об анархизме, но, кроме лживой "критики," ничто в руки не попадалось.

После тяжелых лет войны, плена и скитаний среди опасностей мне встречалось много "прекрасных учений," но ни одному из них не мог отдать своего сердца.

Среди русских сейчас усиленно проповедуется "солидаризм." Это учение имеет какой-то соглашательский характер: "солидаристы" хотят, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Новую Россию "солидаризм" хочет строить на основе православия. Среди старых эмигрантов преобладают монархисты, слащаво восхваляющие земной рай с "батюшкой-царем" вместо "отца народов." Среди нового поколения старой эмиграции распространяется солидаризм, а новая эмиграция — демократы. Я же думаю, что русский народ сам решит что ему лучше, а мы здесь можем говорить только правду о всём, чему мы были свидетелями и не допустить распространения "коммунизма" (большевицкой фальши), прикрытого красивыми фразами о свободе, равенстве и братстве, а несущего тоталитарное рабство.

Ходил я по разным церквям и сектам, начиная с православной и кончая адвентистами, но не нашел в них покоя душе: везде **лицемерие и ханжество.** Много говорят, молятся и плачут, но живут, как и все "грешники."

Церковь проявляет здесь активность ,но всё сводится к обрядам. Учение Христа мне близко по характеру, но я не вижу людей, следующих его заветам. Пробовал и я терпеть и страдать да платить добром за зло — жить по Христу, но ничего не вышло: меня стали гнать, ругать, судить и сделали каким-то извергом рода человеческого. И, как это ни странно, главными моими гонителями оказались верующие христиане. Голова моя разламывалась над вопросом: что делать? Где путь? Куда только я ни ходил и везде встречал какой-то гипноз и дурман.

Национально-шовинистическая пропаганда среди
украинцев настолько сильна, что они делаются ка-
кими-то фанатиками; везде все уверены, что только
они (имя-рек) правы, а все остальные не правы. Все
критикуют друг друга. Размеры националистиче-
ского гипноза колоссальны. Им охвачены разные
слои общества. Золотой Телец тоже стоит на по-
чётном месте, ибо владеет многими. Я даже не знаю,
имела ли бы моя жизнь смысл дальше, еслибы не
попались мне книги о **свободе,** полные здравого
смысла. Читая их, надорванное здоровье стало улучшаться. Теперь я уже вижу какой-то свет впереди
и повеселел.

В прошлом я увлекался большевицким коммуниз-
мом, так как был слеп, ибо верил и понимал слиш-
ком идеально, в подлинном смысле, за что по статье
58, пп. 8, 10 и 11 Уголовного Кодекса был осужден
на 10 лет. Удалось выйти на свободу. Разочарован-
ный, скитался без цели и смысла. Война вызвала к
жизни, думал найти себя в борьбе. Но отступления,
позорное бегство "коммунистов," бездарность ко-
мандования, голод, холод, плохое вооружение, рас-
стрелы перед строем — убили дух. Стал искать
смерти, ходил, как зачарованный. Видел смерть
своих друзей и близких, участвуя во многих боях
и атаках, ибо был пехотинец. Был в штрафном ба-
тальоне, командовал узбеками и заключенными из
концлагерей, но не суждено было быть убитым.
Плен, концлагери, гибель тысяч людей в течение 3
лет — проходят перед глазами...

Сейчас лежу в госпитале. Кругом люди, а поговарить, помечтать да разобраться в смысле и цели Бытия — не с кем. Какой гипноз вокруг и какое заблуждение! Люди бежали от рабства, от бесправия и произвола, а чего они хотят, — сами не знают, но зато верят всяким "вождям" и "спасителям," церквам и партиям до фанатизма и всё больше и больше разъединяются и разлагаются духовно и морально, опускаясь на дно. Они спорят друг с другом, ругаются, считая себя врагами, но **главного врага** не видят. Все они хотят войны, кровавой и жестокой, с коммунистами, но они не знают, что коммунизм — идея, которая может быть побита только идеей, более лучшей и правдивой, и что только слово Правды и дела, достойные слова, могут победить.

Простите, что много написал. Хочется кому-то рассказать всё, что накопилось, и посоветоваться. А вот старые эмигранты за время своей эмиграции ничего не забыли и ничему не научились. Видимо, горбатого исправит только могила.

Привет вам от всех товарищей. **Кэй.**

БУРГДОРФ, Германия, 2-1-48. — Дорогие соотечественники, Ваша посылка была получена нами 31 декабря, как раз в то время, когда мы говорили в семье об отсутствии помощи извне. Раскрылась дверь и в нашу комнату вошел почтальон-немец и вашу посылку поставил на стол. Описать всё, что мы пережили в этот момент, трудно. Для нас это был дар к великому зимнему празднику Рождества Христова по старому стилю. Не нахожу слов, чтобы выразить вам нашу искреннюю благодарность за вашу неожиданную помощь. Посылка пришла в полной целости, хотя довольно помятая. Спасибо.

Несколько слов о себе. Мы не те русские люди, о
которых кричат, надрываясь, сталинские патриоты
на заседаниях разных секций Объединенных Наций.
Мы не являемся преступниками войны, ни гитлеров-
скими наймитами, как нас, ди-пи, привыкли поно-
мать в Америке. Мы горим желанием и не покидаем
надежды, что вернемся на родину, в наш прелест-
ный край ,но не сейчас, когда и без нашей крови
там море крови наших братьев-мучеников. Мы из
тех, которые уже вкусили всю горечь большевиц-
ких "прелестей" и прошли "исправительно-трудо-
вые" лагеря и ссылки не за кражи или убийства, а
за нашу непримиримость к нынешним властителям
России, топящим её в человеческой крови.

Моя жена, ещё будучи ребенком, разделяла участь ссылки в Архангельске с семейством дяди и дедушкой. Последний, будучи в преклонных летах, не вы-

держал суровых условий и там умер. А её родители отбывали ссылку в другом месте. Я же за "индивидуальную агитацию," как гласило постановление коллегии ОГПУ, будучи юношей, провел три года (1933-35) в концлагере ГПУ-НКВД на Дальнем Востоке у реки Амура — строил дорогу от Волочаевки до Комсомольска. Я был заочно осужден по 58 статье, пункт 10, Уголовного Кодекса в закрытом заседании тройки ГПУ. Позже, в 1938 г., я вновь был репрессирован по постановлению Совнаркома СССР от 28 апреля 1933 г. за № 861, пункт 11 ("совершенно секретный циркуляр, не подлежащий огласке"): на неограниченный срок мне запретили проживать во всех городах и рабочих центрах Совсоюза. Местом жительства мне определялась сельская местность или районное местечко за чертой 100 км от города. В течение 3 лет я обращался с жалобами и просьбами в разные учреждения вплоть до ЦИК СССР изменить мой статут, но всё напрасно. Характерно, что сам "всероссийский староста" — М. И. Калинин — сказал мне в 1939 г. в своей приёмной на Моховой в Москве, что он бессилен что-либо предпринять в отмену упомянутого постановления СНК СССР, под действие которого я попал, хотя сочувственно отнесся к моей просьбе и признал правильными мои доводы. Мне выдали волчий паспорт и я вынужден был покинуть небольшой городишко, в котором вырос.

Как теперь я могу вернуться в СССР и куда? Под чье покровительство? Под покровительство сталинской конституции и секретных постановлений правительства СССР? Под опеку НКВД-МВД и МГБ в концлагерях? Нет!... Туда, где порабощены миллионы моих братьев и сестер, в страну произвола, возврата быть не может.

Не подумайте, что я — военный преступник и боюсь предстать перед пролетарским судом, нет, мои руки и совесть абсолютно чисты. Больше того, на мою долю выпала одна из тягчайших участей во время немецкой оккупации России в 1943 г.: гитлеровское Гестапо меня заключило в тюрьму, где и подвергло на допросах страшным телесным пыткам, и только случайно избежал расстрела, но был брошен в концлагерь в Германии. Гитлеровским варварам мы не помогали, но должны были работать на них, как и все белые рабы. С родного края мы были увезены в 1945 г.

Жизнь в лагере "ди-пи" ужасна, но у нас нет иного выхода. Нас трое вполне работоспособных: я — средних лет, моя жена и брат — 24 лет. Ещё имеем двое детей, которые родились здесь, в Германии. Мы согласны на любые условия труда, лишь бы выехать отсюда и начать новую свободную жизнь в Америке. Быть-может, найдутся добрые люди и протянут нам руку помощи, прислав нам аффидэйвит. Да поможет вам Бог в ваших добрых делах.

Со школьной скамьи я начал трудиться в СССР и перенес тюрьму и концлагерь, хотя я и пролетарского происхождения: дед был сапожник, а отец — портной. Сам я по профессии часовщик и был советским служащим, устраивался, так как нужно было жить. За это нас ругают старые эмигранты.

***

2-11-48. — Здоровье жены, кормящей грудью 8-месячного сосунца-сынишку, пошаливает. Ненормальные условия жизни убивают. Ведь не живешь, а существуешь и с каждым днем всё становится хуже и хуже...

Безгранично благодарен вам за присланные книги, газеты и журналы. Впервые я узнал, что журнал "Дело Труда-Пробуждение" издается самими рабочими и для рабочих, в защиту интересов трудящихся. Журнал "ДТП" весьма интересен и ценен своим содержанием, а главное — он служит делу тружеников, испокон веку находящихся под властью господ. Печально только то ,что очень мало сознательных людей, которым масса должна бы помочь осуществить безвластие для всеобщего блага и счастья. Большинство понимает анархизм превратно. Напичканные идеями государственности, они говорят: "Безвластие — это произвол и разбой." Так учили нас фальшивые коммунисты-большевики, у которых разбой и произвол возведен в систему, дабы не потерять только власть над жестоко эксплуатируемым населением России. Так они охарактеризовали в печати и в кино и Батьку Махно. Изо дня в день приученные грубым насилием к повиновению, несознательные люди так привыкли к власти и к понуканию, что безвластие им кажется каким-то страшным чудовищем: как же без указа ЦК, без указа "партии и правительства," без указа Президиума Верхсовета?!!.. По указу идут на работу или на службу, по указу прикреплены к месту труда, по указу не смеешь опоздать на работу, по указу веселятся и торжествуют, по указу протестуют, по указу спят... Всё по указу. Даже наказывают по указу за опоздание на работу, за перемену места труда, хотя причин для этого масса: отдаленность места работы или службы от квартиры; в большинстве трудящиеся в СССР проделывают ежедневно по 5-6 км в один конец пешеходом, т.к. нет автобусов; от этого изнашивается обувь, теряешь зря много времени, устаешь от ходьбы, а затем, "несработанность" с каким-либо партийцем или выдвиженцем, т.е. зажим: если сам не уйдешь, то тебя увезут... За опоздание на 21 минуту на работу в лучшем случае — 25% вычета из зарплаты в течение 3-6 месяцев в пользу указчиков, а в худшем случае — тюрьма для потехи указчиков. И чего только не делают этими указами правительства, какие только издевательства не проводятся над трудящимися в СССР! И всё это очень хорошо для власти и невыносимо для народа, заслоненного непроницаемой стеной, возведенной главарями компартии, чтобы отрезать его от общения с внешним миром. Народ бессилен что-либо сделать, все попытки приводят только к НКВД-МГБ. Эти проклятые органы власти имеют в неограниченном количестве каторжные лагеря, которые на официальном языке называются "исправительно-трудовыми," где людей замучивают до смерти или убивают изнурением и истощением.

"Время — лучший врач," гласит поговорка. Оно исцеляет и научает. Ещё 2-3 года тому назад западные союзники считали, что русское правительство очень хорошее для народов России. Но когда это правительство прибрало в свои руки соседние страны и стало угрожать интересам западных правительств, они запели иные песни. Со своей стороны я могу засвидетельствовать, что правительство СССР не из рабочих и крестьян и что оно не выбрано народом, а навязано диктатурой, чтобы эксплоатировать рабочих и крестьян. "Выборы" представляют собою кукольную комедию: в списке кандидатов — всегда кандидатура только Сталина и его приспешников, а попробуйте выбрать рабочего от станка Иванова или Петрова. Полнейший абсурд, немыслимо даже подумать, т.к. Сталин и Ко имеют в своих руках всех выборщиков, которые всегда голосуют "за," чтобы только не попасть в опалу "избранника" и "отца народов," к услугам которого всегда готов карательный аппарат — НКВД,

а ныне МГБ, в котором служат изверги и отщепенцы, неимеющие ни совести, ни чести и представляющие собою пищеварительные мешки в образе человека, хотя среди них бывают узколобые карьеристы-паразиты, жаждущие власти и легкого хлеба. С момента поступления на службу в НКВД его "работники" по указу же порывают все отношения с внешним миром. Их одевают в яркую форму и они, как дети, очень гордятся и кичатся своими "достижениями."

В одной из казенных газет работал я регистратором поступающих корреспонденций от рабкоров и селькоров. Обком (ВКП(б) в порядке указа прислал к нам в редакцию на практику двух молодых парней, окончивших партийную школу, чтобы они научились газетному искусству. Оба они отслужили действительную службу в красной армии, отесались там, а в партшколе набрались мудрости. Были хорошие ребята. Однако, работа требовала усидчивости. Более слабый физически втянулся в редакционную работу, а более сильный откровенно заявил в беседе: "А что я извлеку из этой работы — какую пользу? Да и не по мне сидеть днями над корреспонденциями с мест, подбирай что подходит для газеты, а вдруг не подошло и пропал весь труд твой. Не по мне эта писанина." И он ушел с практики.

Через 3-4 недели я встретил его опять на редакционной лестнице и даже не узнал сразу. Саша протягивает мне руку, поздоровались, он был в форме ГУП. По легкомыслию у меня вырвалось: "Жандармом, Саша, стало-быть, легче, чем корпеть в редакции." Обиделся, даже не распрощались. Думал будут последствия, но как-то сошло без оных.

Прошло 5 лет, в течение которых я уже успел пройти 3-летний "курс" перековки в лагерях ОГПУ-НКВД на Дальнем Востоке, и вернулся домой. Прихожу со службы, а мне повестка — явиться в НКВД на 4-й этаж, комната 487, в 9 часов вечера по касающемуся делу. Иду, оформляюсь в комендатуре НКВД пропуском. Дежурный по комендатуре справляется, можно ли пустить, и получает подтверждение. Прихожу и стучусь в дверь, раскрываю её и вхожу в комнату 487. За столом сидит тот же Саша, но здорово растолстевший и с орденом на груди, который он получил за раскулачивание крестьян и принудительный сгон их в колхозы. В этапе и лагере от мужиков я слышал, что Саша, сын крестьянина, следователь ГПУ, **"утопил"** их, издевался над ними при допросах. И за что? За то, что они по мужицкой хитрости написали заявление на имя Калинина и послали в Москву, что они не желают вступать в колхоз, но подписали его кружком: взяли стакан, очертили вокруг него карандашем круг и в середине круга подписались, чтобы не нашли зачинщика. Но эта "хитрость" никого не спасла из подписавшихся: их всех осудили в ссылку. За что? За неподчинение власти.

Жандармы правящего Кремля живут в хороших и прекрасно обставленных квартирах за счет государства и пользуются большими привилегиями. Для них особые курорты и дома отдыха, благоустроенные, как и их квартиры, где они отдыхают после "трудов" — подавления вспышек рабочего класса. У них особые распределители и полное довольство. Они всегда сыты, одеты. Они глухи и немы к страданиям и мольбам других, даже своих кровных братьев и сестер, которые, как и всё остальное трудовое население России, влачат жалкое существование. Не испытавшим на собственной шкуре "прелести" советской действительности трудно понять страшное положение русского рабочего и крестьянина. И только потому, что советский быт чудовищен, многие не верят. Пусть едут в рай.

Григ. Иванович.

ВИЛЛАХ, Австрия, 16-1-48. — Уважаемая редакция "ДТП," получил № 23 вашего журнала, перечел его от доски до доски и пустил дальше по нашему лагерю. Очень вам благодарен за систематическую присылку журнала. Материально отблагодарю по переезде на место свободной жизни и работы.

Крупные политики ,сознательно подготовившие бойню 1939-1945 гг., в течение 3 лет проливают крокодиловы слёзы над нами, полутора миллионами вынужденных паразитов, полуголодных, полураздетых, а главное — почему-то лишенных всяческих человеческих прав и в большинстве поставленных в условия морального разложения. Об этом мы писали в Толстовский Фонд, но за 9 месяцев ответа не получили. Помощи мы не просили, а лишь указали желательную программу их работы и спрашивали, чем мы могли бы быть полезны в такой работе. В ответ ни звука! Повидимому, безразличны к вопиющим лишениям невинных людей.

Хотя я всю свою сознательную жизнь исповедую, что "несть власти, аще не от дьявола," но анархическое построение человеческого общества "пока" считаю недостижимым идеалом, хотя с Бакуниным, Кропоткиным, Реклю и Толстым породнился ещё в юности.

С. Седой.

АШАФЕНБУРГ, Германия. 12-11-48. — Узнав ваш адрес, обращаюсь к вам с большой просьбой — выслать нам несколько номеров вашего журнала, хотя бы старых. Если возможно, не откажите также выслать литературу по анархизму, так как таковой мы давно уже не видели. Расходов ваших уплатить не можем, но при возможности уплатим с глубокой благодарностью.

М. Н.

МЮНХЕН, Германия. 15-11-48. — В редакцию журнала "Дело Труда-Пробуждение." Не знаю, что за добрая душа прислала нам № 23 вашего журнала, с получением которого мы узнали о существовании Объ'единенной Федерации Русских Рабочих Организаций США и Канады и её печатного органа. В тот же вечер мы прочли журнал от начала до конца вслух, а интересующихся собралась полная комната. Здесь, не говоря уже о Совсоюзе, такой литературы нет и чтение журнала принесло всем большое удовольствие. Вспомнилось многое былое... Прошу не оставить нас без внимания и в дальнейшем, хотя не имеем на это никакого права, так как не можем оплатить стоимость. В Германии мы — аусл**е**ндеры (иностранцы) и не имеем права иметь ни одного доллара: если у кого-либо из "ди-пи" находили доллар, его арестовывали и он получал большую неприятность...

Инженер

ШТУТГАРТ, Германия. 12-11-48. — Дорогие товарищи! Получил № 23 "ДТП" и объявляю благодарность от искренней души от себя и моих товарищей.

Жалко, что вы не знаете меня и мое прошлое. Я потерял в СССР родителей, семью, родных и всех близких. Имею на всё это документы, даже два приговора советских судов, давших мне каждый по 10 лет. Сколько переживаний, которые не поддаются описанию! Когда я получил свободную русскую печать из Америки, я считаю себя счастливым. Присылайте нам даже старые газеты, журналы и книги. Живу я только для дела освобождения народов России из ярма Сталина.

Л. О.

ФЕЛЬБАХ, Германия. 8-11-48. — Уважаемые друзья, мы получили ваше письмо и три пакета книг, за что сердечно вас благодарим. Составилась маленькая библиотека, книгами которой пользуются очень многие беженцы из "соврая," где нам всё время твердили, что вне "рая" — нужда, голод и безработица, а только в СССР хорошо. Я, например, родился в 1912 г., в 12 лет остался круглым сиротой и с 15 лет всё время работал, но нужда и горе не покидали меня: проработаешь целый год в колхозе, а хлеба получишь, что не хватает на зиму прокормить семью, а многие ещё оставались должниками в колхоз за то, что лето прокормились. Зиму 1932-1933 года мы едва пережили: я и моя жена с грудным ребенком три дня подряд ели только лук, и только на четвертый день получили ведро кислой капусты и это был — праздник для нас. Многие умерли с голода, а были и такие села, которые совсем вымерли, и до весны некому было хоронить умерших. Одежи тоже не было и шили её из мешков. Обувь делали из дерева и обматывали тряпками. Религиозные люди преследовались, церкви облагались высокими налогами, каких православные не могли выплатить. За это церкви закрывали, кресты сбрасывали и превращали церкви в театры, клубы, мельницы, мастерские или сносили для постройки мостовых. Такая же участь постигла и кладбища: памятники шли на постройку, как камень, а металл с крестов и оград — на лом.

В 1944 г. при отступлении немцев из России меня забрали на работы при постройке мостов и одели меня в немецкую военную форму, хотя я и не считался солдатом. В начале мая 1945 г. попал в плен к американцам, которые через 30 дней меня освободили, но за это время потерял семью. Как и другие, стал невозвращенцем, потому что нет смысла возвращаться в ад на мучения, ещё худшие, чем здесь. Мечтаем только о выезде за океан, а пока прозябаем. **Русский Д. П.**

МЕРКСГАУЗЕН, Германия. 16-III-48. — Дорогие друзья! Ваше письмо и две пачки книг с большой радостью получены, за что спешу вас сердечно поблагодарить. Очень благодарны вам, что снабжаете нас книгами, это всё для нас совершенно новое, но читаем мы с большим интересом, при этом открываются глаза на то, чего мы раньше не знали или знали, но в совершенно другом виде, т.к. большевики признают только одну партию и одну идею, свою собственную: идею насилия и террора, издевательства над своим собственным народом. Как раз на днях услышала ещё раз подтверждение о "милости отца народов." Только что вернувшегося из русского плена немца Ботнера из Эмсберга спросили: "Сталкивались ли вы с цивильным русским населением?"

—"Да, ответил он, с русскими девушками и юношами, возвратившимися из Германии и отбывающими 5-летний срок заключения в лагерях; они работают так же, как работали и мы, пленные."

Ботнер был в Краснодаре в лагере военнопленных № 16. А между тем советское радио кричит, что вернувшиеся из Германии "включились в работу и в свою семью." Как видно, "включились" в работу и семью каторжан, наполняющих многочисленные концлагери в России.

Сталинские агитаторы и пропагандисты всё ещё продолжают призывать "ди-пи": "Возвращайтесь на родину, родина ждет вас, там всё простят." Да, ждет, только не родина: ждут кровавые щупальцы "отца народов" и его помощников — "малиновые фуражки." "Всё простят"! А какое преступление сделали эти несчастные девушки и парни? То, что их насильно, как скотину, вывезли из России в Германию и превратили в бессловесных рабов? То, что они непосильно работали под ударами немецкой палки и подыхали с голоду? Что прощать?... Где же правда и справедливость, о которой так вопят совгазеты и радио и которую с таким жаром защищали совпредставители на Нюренбергском процессе, обвиняя немцев в насилии и уничтожении безвинных людей в лагерях? Разве не тоже делают сами "насадители правды, справедливости и культуры"?

Когда же наступит конец всему этому?... **М.**

БО-ДУ-ЛУК, Бельгия. 18-III-48. — Многоуважаемый Ф. И., искренне благодарен Вам за высланные нам газеты, журналы и книги. От людей наших нет отбоя за книгами. Установил очередь, но и это не спасает, т.к. книг не хватает. Шлите больше книг, если у Вас есть возможность. Не думал, что на книги будет такой огромный спрос. За 5 дней 12 человек прочли "Овода" и две книги Махно "Украинская Революция" и "Под ударами контр-революции." Сам я читаю книгу "Кропоткин и его учение," на которую имею на очереди уже три заказчика. Желательно было бы получить для чтения что-либо из сочинений Л. Н. Толстого.

Журнал "Дело Труда-Пробуждение" — замечательный. Им уже воспользовалось 25 человек. Газета "Н. Р. Слово" тоже очень хороша. Мы рады, что посредством Вас мы приобрели газету и журнал. Хотелось бы выписать их, но как перевести франки на доллары? Надеюсь, вскоре получите отзывы от читателей. **В.И.Д.**

ТРИВЬЕР, Бельгия. 15-II-48. — Дорогие соотечественники! Простите меня, что беспокою вас своим письмом. Причиной этому является то, что я — молодой эмигрант, человек, потерявший родину, родных и друзей и теряющий родной русский язык. Мне приходится привыкать к новым обычаям и порядкам, к новым людям и изучать язык этого народа. Но поскольку я являюсь ещё "немым," чтобы говорить и читать хотя бы их газеты, то мне здесь и грустно, и скучно. Так что первые мои шаги эмигрантской жизни тяжелы. Сегодня я получил случайно ваш адрес и обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой: если можете, вышлите нам русские газеты и журналы, а также книги. Хотелось бы выписать произведения русских классиков. Прошу не отказать в моей просьбе, если это возможно.

19-4-48. — Искренно благодарю вас за присылку книг, газет и журналов, которые я получил. Все они прочитываются моими товарищами. От всех наших невозвращенцев — большое вам спасибо. Завтра раздам свежий номер журнала "Дело Труда-Пробуждение." Это будет опять большой радостью для моих товарищей. **Н.Р.**

СЕЛЛАТИКА, Италия. 15-I-48. — Уважаемая Редакция! Очень благодарен Вам за высылку мне № 21 и 23 журнала "Дело Труда-Пробуждение." Хочу и впредь поддерживать с Вами связь. Надеюсь скоро переехать в Южную Америку и там стать подписчиком журнала, а пока посылаю Вам адреса лиц, ещё здесь живущих, которые по прочтении будут передавать журнал другим землякам.

Как Вам правильно пишет В. Галасси из Милана, тамошний культурный центр—библиотека—не связан с лагерями и новыми эмигрантами. Только единицы в Италии живут на частных квартирах, а

остальные в лагерях "ди-пи"; в Реггио Эмилия находятся лица, не прошедшие комиссий ИРО. **С.Ш.**

МЮНХЕН, Германия. 17-III-48. — Уважаемые друзья, спасибо за письмо, которое получила в фев- рале. Пока сидим в Германии и видно с Бельгией ничего не выйдет. Настроение, как у меня, так и у всех невозвращенцев: поскорее вырваться из Гер- мании. С востока пахнет грозой. Немцам безразлич- но, а нам ещё хочется жить. Не имея достаточно шансов получить аффидэйвит от Христианского Союза на въезд в США, хотела бы обратиться с просьбой в другие благотворительные общества. Укажите их адреса.

А.

КЛАГЕНФУРТ, Австрия. 11-II-48. — Многоуважаемый т. М., очень Вам благодарен за Ваше пись- мо и за Ваши хлопоты по высылке газет, журналов и книг. Очень трогает Ваше сочувствие к русским людям, находящимся в лагере "ди-пи." Наш рабочий лагерь передает Вам сердечный привет с пожела- нием успеха в Вашей плодотворной работе. В этом лагере много русских, но нет русской литературы. эмигрантов 17-20 годов очень мало. Многие доволь- ны Вашим журналом "Дело Труда-Пробуждение," потому что в нем пишут правду и критикуют не- правильную советскую жизнь. Бывшие советские, увезенные и бежавшие во время войны из сталин- ского "рая," не желают возвращаться на родину, говоря: "Лучше здесь, в Австрии, умереть голодной смертью, чем ехать в Совсоюз. Здесь есть хоть маленькая свобода, а в России — неволя и террор НКВД."

В. С.

ВОРАРЛБЕРГ, Австрия. 27-III-48. — Дорогой г. М., мы получили Ваше письмо. Сердечно вам благодарны, милые люди. Как радостно нам за вашу помощь! Мы ведь живем в страшных условиях, разоренные до ужаса. Скитаемся, как цыгане, без приюта. Наша семья пострадала в Вене от бомбежки: всё сгорело, остались только мы. Мы упали было духом, но вы морально нас поддержали. **Т—с.**

ФЕЛЬДМОХИН, Германия. 27-III-48. — Многоуважаемый г. М., позавчера получила Вашу посылку, за что спешу сердечно поблагодарить Вас. Большое Вам спасибо. Муж болеет уже два года, я тоже много болела, только неделя, как вышла из больницы, где пролежала целый год, поэтому нам трудно стать на ноги, но всё же не теряем надежды, что мы оба поправимся, станем работать и сможем куда-нибудь выбраться отсюда и начать новую жизнь.

Ещё раз сердечно благодарю Вас за Ваше участие. **Л. Ф.**

ЛАДЕ, Германия. 5-III-48. — Многоуважаемый Ф. И., вчера получил радиолампу, прибыла в сохранности и уже пущена в дело. Сердечное спасибо за Вашу заботу о бедных "ди-пи." К сожалению, не всегда помощь доходит до нас, т.к. часто посылки пропадают на почте: воруются немцами и мы не имеем права жаловаться, ибо жалоб от нас не принимают, говоря: "Мы не знаем, что там кто-то посылает посылки, к нам ничего не прибыло." На днях была облава на свиней и кое-кто из "ди-пи" пострадал. Многосемейные и очень бедные остались ни с чем. Отбором свиней руководили чиновники ИРО, которые издали приказ, запрещающий "ди-пи" иметь каких-либо животных или птиц. И это всё делается в XX веке. Особенная нужда у нас с жирами и мылом для стирки. С эмиграцией застой. Ещё раз спасибо. **В.В.**

ГАУТИНГ, Германия. 23-III-48. — Многоуважае- мые соотечественники, очень вам благодарен за вы- сланные газеты и журнал "Дело Труда-Пробужде- ние," за оказанную мне помощь. Если только воз- можно с вашей стороны, осмелюсь просить вас при- сылать и в дальнейшем ваши журналы и газеты, ибо здесь дело с литературой очень плохо. Особенно трудно достать произведения Толстого, Достоев- ского и других наших любимых классиков и мысли- телей. Уж скоро два года, как нахожусь в госпитале, где всё кругом надоело. Но когда читаешь что-ни- будь из серьёзной литературы, то все забываешь и чувствуешь себя как бы здоровым. Война поме- шала учиться, а после её окончания не дает учиться дальше болезнь, а также нет возможностей, при которых можно было бы учиться. Со мною лежат много больных моих соотечественников, которые также страдают от недостатка литературы. Всё, что я получил от вас, читаю сам и передаю своим товарищам. Ещё раз благодарю за оказанную мне помощь. Помоги вам Господь. **К. Д.**

ЭЛЬВАНГЕН, Германия, 3-4-48. — Глубокоуважаемые соотечественники, выражаю вам мою сердечную благодарность за присланный мне № 23 журнала "Дело Труда-Пробуждение," который я дал читать всем лагерникам. Все заинтересованы и просят меня, чтобы я обратился к вам с горячей просьбой присылать нам и в дальнейшем ваш уважаемый журнал "ДТП" или прислать старые прочитанные номера. Подписную плату послать не можем, т.к. живем в невероятно тяжелых условиях. Я имею 63 года, нигде не работаю, поэтому плохо живу, но ваш журнал поднял во мне настроение духа.

Хорунжий М. О.

ВИСИНГЕН, Голландия, 25-4-48. — Многоуважаемая редакция! Мы, группа русских эмигрантов, очень просим не отказать высылать нам ваш журнал "Дело Труда-Пробуждение," сообщить нам условия подписки и способ, как перевести вам голландские деньги. В Голландии не выходят никакие русские издания и мы очень скучаем по русскому слову. С приветом от группы русских. **Ю. Д.**

ГАУТИНГ, Германия, 14-4-48. — Уважаемые товарищи! Получил от вас пачку газет, журнал "ДТП" и 2 пачки книг. Рад тому, что вы понимаете наше горе. Высланное вами читается мною и моими товарищами. Книги Кропоткина даем читать тем, которые хотят узнать об анархизме. Жаль, что большинство здешней публики относится с презрением к этому учению: они не желают признать своей вины. Я не принадлежу ни к одной политической партии, т.к. не вижу в них Истины, не нашел Справедливости. Обидно, что политические партии, якобы борющиеся за справедливость, несут народам только рабство — власть своей партии. Я принимаю слова Христа о справедливости и свободе, которые мир не понимает или отвергает, поэтому я ищу такое объединение, которое несло бы подлинную свободу на основе всеобщей любви.

Мое лечение — вера, ибо я хочу жить, т.к. я ещё совсем молодой. Ещё раз спасибо вам всем от меня и моих соотечественников и сердечный привет. **Д. К.**

ВЕЙСЕНБУРГ, Германия, 19-4-48. — Уважаемая редакция! Обращаюсь к вам с просьбой присылать мне журнал "Дело Труда-Пробуждение," который произвел на меня очень хорошее впечатление. За короткое время моего пребывания вне "железного

завеса" я просмотрел много газет и журналов, издаваемых в эмиграции, но всё это такое, что не стоило бы и читать. Из всего издаваемого мое внимание привлек ваш журнал, но, к сожалению, очень редко можно встретить его здесь, в Германии. Привет.
П. Д.

МЮНХЕН, Германия. — М. Г., с большим интересом прочитал любезно присланный мне кем-то Ваш журнал "Дело Труда-Пробуждение," за что и благодарю.
И. А.

АНТВЕРПЕН, Бельгия, 1-6-48. — Уважаемые друзья! Через общего приятеля получил Ваш подарок, который он доставил мне по приезде в наш порт. Спасибо. О новичках узнаю через старых друзей.

Несмотря на то, что я живу здесь (с перерывами) с 1925 года, теперь оказался тоже "новичком," т.к. за время войны были изданы новые законы. Благодаря наплыву новой эмиграции, здесь трудно стало с квартирами, а ко всему большая дороговизна.

За время пребывания в Антверпене столкнулся с двумя течениями "русачей": одни покрикивают: "Бей жидов, спасай Россию," а другие—сталинские барабанщики превратились в истых "советских патриотов." Первым приходится объяснять, что их лозунг — порочное заблуждение и выгодея только властолюбцам, разжигающим националистическую ненависть, и что пора уже стать им "человеками," а не слепым орудием шовинистов. С барабанщиками же дело обстоит хуже, вслед за сталинскими листками, именуемые "Известиями," "Правдой" и т. д., и они воспевают дифирамбы "отцу народов." Отвратительны эти типы.
Я.А.К.

ЗАЛЬЦБУРГ, Австрия. — В редакцию "Дело Труда-Пробуждение." С большим интересом читаю Ваш журнал, присланный мне кем-то. Надеюсь ещё получить.
И. Н.

ГРАЦ, Австрия, 11-5-48. — В редакцию "Дело Труда-Пробуждение." Правление Группы Русских Студентов благодарит за присылку № 24 "ДТП" и просит по возможности высылать журнал и в дальнейшем. В нашем положении получение русского печатного слова очень ценно, т.к. здесь нет ни русских журналов, ни книг. Ещё раз — сердечное спасибо.
Председатель и Секретарь.

КАССЕЛЬ, Германия. 5-5-48. — Глубокоуважаемый г. Редактор! Благодарим Вас за внимание и присланный журнал "Дело Труда-Пробуждение." Будем Вам очень благодарны, если Вы и впредь будете высылать журнал для нашей читальни. Через нашу разведческую передвижную библиотеку Ваш журнал будет высылаться людям, живущим в провинции на частных квартирах.

Очень хотели бы переписываться с детьми и молодежью в возрасте 10-20 лет. Я — страстный коллекционер: собираю почтовые марки, деньги, книги, исторические документы и т. д. Интересующимся дайте мой адрес.

Примите наш сердечный привет и наилучшие пожелания.
Русские Соколы.

ОКСФОРД, Англия, 27-5-48. — В редакцию журнала "Дело Труда-Пробуждение." Случайно попался мне в руки Ваш журнал — № 24, который я прочел с большим интересом. Журнал мне очень понравился своей откровенностью. Уже полгода живу в Англии, имею английские деньги и хотел бы выписать Ваш журнал, но за незнанием английского языка не имею понятия, как это сделать. Кроме того, хотел бы достать что-нибудь из книг Кропоткина и Бакунина.
С уважением **А. Г.**

АУСБУРГ, Германия, 12-5-48. — Дорогие далекие друзья! Кто-то из соотечественников в Америке прислал мне номер 24 "ДТП," который с большим интересом прочел и передал другим для прочтения. Ваш журнал, так неожиданно заскочивший ко мне, меня очень обрадовал, т.к. нашел в нем много истинной правды. Не знаю, как вас и благодарить за это. Если можете, пришлите ещё несколько номеров. Ваш журнал дает духовную пищу для "ди-пи," живущих в таборах.

Хотел бы разыскать моего дядю **Иосифа Ивановича Коваля**, выехавшего в Америку в 1910 г. и живущего в г. Нью Йорке. Его жена Александра приехала к нему из Польши в 1932 г. Сам я в эмиграции уже 28 лет, проживал раньше в Польше в г. Лодзи, а сейчас нахожусь с женой в Аугсбурге. Прошу дядю откликнуться или лиц, знающих его адрес, сообщить редакции "ДТП."
А. Н. Зарицкий.

БЕДБУРГ-ГАУ, Германия, 30-4-48. — Дорогой г. Черный! Позвольте мне принести Вам глубокую благодарность за присланные книги. В условиях жизни "ди-пи," когда печатное русское слово ценится на вес золота, Ваш дар книгами особенно ценен. С большим трудом нам удалось создать маленькую лагерную библиотеку, поэтому Ваши книги являются ценным вкладом в неё. Их будет читать всё население лагеря. К тому же с учением анархизма мы мало знакомы, а большинство — ничего не знает, что естественно вызвало громадный интерес к Вашим книгам.

Наша жизнь в лагере с каждым днем всё ухудшается. Опять сократили хлебный рацион почти на половину и теперь получаем в день 3 маленьких кусочка хлеба и мисочку супа из гнилой картошки. Этим и живем. Единственная надежда, что скоро куда-то вывезут, хотя уже три года мы продолжаем мучиться в лагерях "ди-пи." Уж очень мы измучены и пора положить конец нашим мучениям: ведь мы тоже люди и хотим жить по-человечески. Из-за постоянного недоедания многие из нас потеряли в весе, обносились в одежде и обуви, достать которые здесь очень трудно. Правда, есть единичные счастливцы, имеющие родных или знакомых в Америке, которые поддерживают их посылками, но я — никого не имею...
Александр С.

МЕРКСГАУЗЕН, Германия, 3-5-48. — Дорогие друзья! С большой радостью и благодарностью получила ваше дружеское письмо и 2 экземпляра журнала "ДТП," из коих один оставила себе, а другой дала дальше для чтения соотечественникам. От Фонда Беркмана, через г. Еленского, получила вещевую посылку, которая принесла мне очень большую радость, и за неё весьма благодарна. Очень благодарна вам за высылку словаря и книги Кравченко. Жизнь в большинстве безрадостна и тоскливая, никакого просвета впереди. Бесконечные разговоры о войне не дают ни на минуту покоя. Питание ухудшается. С 1 мая население не будет получать ни грамма мяса в месяц, с жирами тоже плохо. Как надоела такая жизнь, а конца не видно. Но что поделаешь? Надо смириться и терпеть.

Несколько дней назад получила от И. П. Черного из Детройта две книги: "Не Убий" И. К. Окунцова и "Правда о советской России" Минского Мужика. Книга "Не Убий" произвела на меня сильное впечатление. Начав читать её, я просто не могла отор-

ваться, а прочитав, подумала, как бы была прекрасна жизнь, еслибы люди, со дня сотворения мира, следовали завету "не убий." Не было бы ни войн, ни казней, ни разрушений и не лилась бы рекой человеческая кровь, но, увы, как далеко мир XX века, проливающий потоки крови, от завета "не убий"!...

Начала читать "Правду о сов. России." Начало понравилось. На обе книги создалась очередь. Если имеете, пришлите еще книг.

М.Ф.

ГРЕЙФЕНБУРГ, Австрия, 16-5-48. — Дорогие друзья! За последнее время агенты Сталина в Австрии проявляют большую активность. Их дерзости и нахальству нет границ: залезают из своей зоны в чужую и воруют женщин и мужчин, которые им слишком не нравятся или которые были с ними, а потом откололись. Настроение в Австрии весьма напряженное, т.к. возможны военные фокусы со стороны Югославии и Чехословакии. Но пленение некоторой части австрийских рабочих большевизмом поослабло. Это показало празднование 1 мая. К этому дню австрийская компартия потеряла почти половину своих приверженцев, хотя она и вела наиболее сильную предпервомайскую кампанию. По заказу из центра завлекала она бедняцкое и полубедняцкое население соблазнительными лозунгами: 1) "За единство рабочего движения!" 2) "За увод из Австрии всех оккупационных войск!" 3) "За 2.300 калорий питания!" и 4) "За 25% прибавки к заработной плате!" И вот 1 мая в 7 часов утра оркестр возвестил местному люду о компартийном подъеме. К 8 часам съехались комораторы и делегаты со всего района. На площадь были доставлены аншлаги с лозунгами и на стальных конях, украшенных бумажными красными лентами, подъехали комвелосипедисты. Когда открылось шествие, его участники несли в руках по древку со словесными приманками, ибо на площадь явились не сотни, а десятки компартийцев с детьми. Насчитал всего чуть больше трех десятков, а детей от 5 до 12 лет — около 40. Комораторы разглагольствовали о внешней и внутренней политике, а дети нетерпеливо ожидали получения обещанных подарков. Не взирая на то, что компартия послала пригласительные повестки некоторым батракам-иностранцам из СССР явиться на площадь и этим усилить манифестацию, первый же коморатор обозвал всех "ди-пи" фашистами, мешающими работе австрийской компартии своей пропагандой! Вот как фальшивые коммунисты "защищают" бесправных рабочих, которых топчат в грязь, чтобы на их костях добраться к власти. Честным труженикам не по пути с мракобесами и обманщиками.

Альков.

ДЕГЕНДОРФ, Германия, 19-3-48. — Дорогие друзья! Получил от вас посылки с книгами, за которые очень благодарю. От посетителей нет отбою: "Давай брошюру! Давай журнал!"... Читают запоем, чуть не вырывая из рук друг у друга: так изстрадался народ по свободному слову, по правде о жизни. "Проглотил" и я воспоминания Махно и повесть о нем Николаева. Воспоминания Махно представляют громадную историческую ценность и в смысле теоретическом. Концепция автора на власть и государство с фактами поведения представителей последних — убедительней любой брошюры даже маститых наших теоретиков. Книга же Николаева неудачно изложена и при наличии воспоминаний Махно теряет свою ценность.

В России ВЧК-ГПУ-НКВД, чтобы добиться "сознания," жертву еженощно и ежедневно вызывали на допросы, каждый раз записывая новый протокол, каковых собиралось 20-30 и больше. В конце концов арестованного так запутывали и заморачивали голову, что он забывал что показывал на первых допросах. В данное время существует такое же бичевание, которому подвергают новую эмиграцию американские "благодетели" и опекуны из УНРРА и ИРО. Бесконечными "проверками," "процеживаниями" и регистрациями они довели "ди-пи" до невменяемого состояния. Чтобы не быть русским, и по этой только причине репатриированным в лапы кровожадного зверя, 99% людей с Востока писались поляками, западными украинцами, латышами и т. д. Американское командование сначала шло навстречу "ди-пи" и при "скринингах" **(военных)** не придиралось. Сравнительно благополучно прошел апрельский "скрининг," а в мае над "ди-пи" нависла страшная туча: на майском просеивании в документах "ди-пи" наши опекуны вписали "исправления" и вместо "польский," "украинский" и т. д. поставили СССР. Впереди снова ужас репатриации с насилиями и самоубийствами. Полнейшее бесправие, грубое третирование, унижение человеческого достоинства, рабовладельческие медицинские осмотры "ди-пи" для отправки их в шахты или в леса европейских стран, и, ко всему этому, мизерное пропитание, полуголодное существование поставили новых эмигрантов на положение парией. Вдобавок, по лагерям снова начали рыскать советские офицеры...

Трагедия заключается в том, что наших сигналов "С.О.С." никто не слышит вот уже четвертый год. В Америке, как нам известно, существует Великая Хартия прав человека, но для нас, "ди-пи," она — лицемерие. Когда же и кто признает наши права человека? Ведь нас — миллион. На описание ужасов при насильственной репатриации, когда люди консервными банками перерезали себе горла или бросали детей своих под машины, не хватит бумаги...

Свободолюбивые американцы, подымите, наконец, ваш голос в защиту людей, бежавших от тирании московских палачей. У нас тут много детей. В лагерных условиях растут они сорняками — хилые и недоразвитые от плохого питания. Много и стариков — беспомощных, одиноких. Что будет с ними и что ожидает их в будущем с клеймом подданства "СССР," от которого они отреклись? Какая земля примет нас? Ведь мы не претендуем на культурные центры, дайте нам дебри, но с тем, чтобы мы были свободны в труде и в своей жизни...

М. Н.

ТУЛУЗА, Франция, 7-6-48. — Дорогой т. Богин! Ваша посылка для испанца Сандуза получена. Он прямо счастлив, что получил от Вас такой прекрасный костюм, пару ботинок, две пары носков и смену белья. Вы сделали большое дело, ибо, приодевшись, он сразу же пустился в поиски за работой, которую уже нашел, и теперь сможет кое-как жить. Видите, какое великое дело взаимопомощь! Упомянутый товарищ, как и все оставшиеся в живых испанцы, измученный годами бродячей жизни, гитлеровскими лагерями и гонениями, год тому назад перенес тяжелую операцию, долго болел, голодал и в феврале переселился в Тулузу. Он простой, неграмотный, но геройский испанский рабочий, принимавший участие в гражданской войне. Ему радостно было знать, что за океаном есть т. Богин, который подумал и помог ему, и за эту братскую помощь он шлет Вам глубокую благодарность.

Ж. Сандуз.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Почему мы против Сталина?

Уважаемые господа, я думаю, что вы удирали из России от большевизма, а я удирал от царизма, капитализма и духовенства. Вы пишете всё про Сталина, а по моему, если человек сделает себе дом, то пусть и сидит в нем. А кому не нравится тот дом, пусть он себе сделает такой, какой хочет. В 1905 году в японскую войну я был на военной службе и получал 40 копеек в два месяца. Окончив службу, пришел домой, поехал в лес и нарубил дров. Стражник пришел, забрал от меня топор и подал в суд до земского начальника. Он присудил с меня 5 рублей. А я у царя за три года не заработал 5 рублей. Так вот, господа, за это я не хочу идти напротив Сталина.

Сталин сбилдовал (построил) себе крепкий дом, хотя строил 30 лет. Наверно, вы удирали от Сталина, что вы так его не любите. А мне он ничего не делает. То их контра (страна), пусть себе делает, что хочет. А моя контра здесь. До свиданья, господа. Прошу не серчать за то, что столько написал.

Рачел, Вест Вирджиния. С почт. **Иван Жоголь**

***

Нет, г. Жоголь, мы не серчаем на вас. Еслибы мы серчали на всех, кто не согласен с нами или не понимает нас, то нам не нужно было бы и журнал издавать. Мы издаем журнал для того, чтобы разъяснять, разгонять тьму, освещать путь к будущему обществу, построенному на свободе, равенстве и справедливости, и организовывать людей для борьбы за такое общество, организовывать сочувствующих этой борьбе. Нет, мы не серчаем на вас, г. Жоголь, наоборот, мы рады пояснить вам, в чем вы правы и в чем заблуждаетесь.

Никто из нас от Сталина не бежал. Наша организация рабочая и крестьянская. Огромное большинство её членов приехало в Америку ещё до революции, когда Сталин никому не был известен. Покинули они Россию по тем же причинам, по которым и вы покинули её. А когда случилась революция, все они стали на её сторону, боролись за неё здесь и многие за это пострадали здесь же от реакции г. Пальмера. Несмотря на это все мы остались верны ей, потому что она была революцией трудящихся, осуществляла на деле свободу, равенство и справедливость и показала всему миру трудящихся, что считавшееся невозможным оказывается вполне возможным. Когда трудовой народ сам берется за устройство своей жизни, он всегда строит её без урядника, без священника и без хозяина.

Так оно было и в начале революции. Урядников, становых, земских начальников, губернаторов, царя, депутатов Думы и саму Думу он заменил своими трудовыми советами. Собственников земли, фабрик, заводов, рудников и шахт он заменил земельными и фабрично-заводскими комитетами. Против воли народа оказались бессильными и Временное Правительство и Совет Народных Комиссаров с компартией. И вот именно потому, что народ сильно хотел свободы, равенства и справедливости **для всех,** он оказался **победителем** в гражданской войне и в войне против интервентов, несмотря на то, что сам был нищий и голодный: у него была вера в будущее.

Но во время гражданской войны он сильно доверился Ленину и его партии. Ленин, Троцкий, Дзержинский и компартия организовали армию, учредили ВЧК, установили диктаторов на железных дорогах и на фабриках и стали заменять советы компартией. Одним словом, под предлогом борьбы с контр-революцией они душили саму революцию: свободу заменили диктатурой, равенство — привилегиями, справедливость — произволом, а правду — ложью. Когда народ увидел это, то было уже поздно. Тем не менее, кронштадтские матросы восстали на защиту революции, но они, как вы знаете, были перебиты Лениным, Троцким, Дзержинским, Сталиным и компартией. С этого момента удушение революции и порабощение народа пошло быстрыми шагами.

Когда, в 1924 году, Ленин умер, его место заняли старые большевики во главе со Сталиным. Сталин, как вы тоже знаете, перебил всех старых большевиков, своих товарищей, произвел переворот в партии и стал царствовать самовластно, как старые цари. Он отнял землю у крестьян и ввел для них и для рабочих государственное крепостное право; он восстановил чины и ордена и одел всех в мундиры; он посадил везде своих урядников, становых, земских начальников, губернаторов, завел огромный жандармский корпус и развел шпионов; он восстановил церковь, восстановил частную собственность и привилегии и создал новое дворянство — грубое, жадное, жестокое и невежественное; он ввел самые жестокие в мире законы, охраняющие государственную и частную собственность, такие законы, по которым вас сейчас за самовольную порубку леса не только лишили бы топора и оштрафовали бы на 5 рублей, а загнали бы на каторжные работы. Одним словом, Сталин со своей партией сделал из России **тёмное царство,** основанное на государственном рабстве.

Это вот и есть дом Сталина, который он построил для себя и для своей "братвы." Чтобы построить этот дом, ему нужно было разрушить миллионы рабоче-крестьянских домов. Дом этот не нравится ни рабочим, ни крестьянам, ни нам. Вы говорите на это: "Кому не нравится тот дом, пусть он себе сделает такой, какой хочет." Правильно, очень правильно говорите. Это очень близко к тому, что требовал народ в революции. Он начал строить дом по своему вкусу и согласно своим нуждам, но его разрушили до основания большие и маленькие ленины, троцкие, дзержинские и сталины.

Они говорили и говорят народу: "Ты — болван, тёмный, несознательный; ты не знаешь, что тебе нужно; мы построим дом для тебя." И построили, а он не нравится народу, и когда народ, в согласии с вашим советом, попытался построить дом по своему вкусу, то его взяли за шиворот и посадили в концлагерь: теперь вся Россия — концентрационный лагерь. Итак, если вы серьёзно верите, что каждый имеет право строить свой дом по своему вкусу и согласно своим нуждам, вы должны быть вместе с нами и против Сталина, который отнял это право у народа и сажает в тюрьмы да концлагери тех, кто не хочет сидеть **в его доме.**

Вы говорите, что Сталин вам ничего не делает и что пусть он делает в России, что хочет. Здесь вы очень ошибаетесь. Смотрите, что сделал Сталин с Литвой, Латвией, Эстонией, Польшей, Болгарией, Румынией, Венгрией, Чехословакией: он и здесь построил свой дом, в котором трудящиеся не хотят жить, а хотят жить в собственной постройке. За это желание, которое вы считаете справедливым, сталинские подручные убивают, сажают в тюрьмы и в концлагери. И здесь, в США, имеются подручные

Сталина и в других странах они есть. Они путем обмана втираются в ваше доверие, чтобы потом, вместе с вами же, разрушить ваш дом, построить свой и заставить вас жить так, как они хотят, но не так, как вы хотите. Стоять сложа руки, когда горит дом соседа нельзя: пожар надо тушить, чтобы не сгорел свой дом. Значит, отмахиваться от Сталина вы не можете, потому что это неразумно, как неразумно не тушить пожар соседнего дома в надежде, что он не дойдет до вашего дома. Следовательно, если вы действительно за то, что каждый народ имеет право строить свой дом по своему желанию, вкусу и согласно своим нуждам, вы должны быть вместе с нами и против русских, американских, английских, французских, немецких, итальянских и прочих Сталиных.

При царе было плохо, очень плохо, поэтому народ и революцию совершил. Но совершил он её не для того, чтобы было ещё хуже, а для того, чтобы было лучше, гораздо лучше, а ведь сейчас в России стало гораздо хуже: Россию вернули к крепостному праву. Вот почему теперь тот, кто со Сталиным, — против народа, а кто за народ, — тот против Сталина. Мы за трудовой народ против Сталина. Теперь вы понимаете, почему мы против Сталина и сталиных? Если понимаете, то ваше место среди нас, вы должны быть с угнетенными против угнетателей и эксплоаторов.

На вас мы ничуть не сердимся. Вы не один. Имеется много, слишком много людей, которые не в состоянии выпутаться из сетей большевистской, буржуазной и государственной лжи, особенно из сетей большевистской лжи. Отвечая вам, мы имеем в виду всех, которые находятся в вашем положении. Если наши разъяснения помогут вам и другим освободиться от влияния противо-народных сказок и поверий, мы будем очень рады, потому что трудовые народы России и других стран в этом случае приобретут друзей.

Г. Максимов

БУЭНОС-АЙРЕС, Аргентина. — Уважаемые товарищи, спасибо за журнал и письмо. Посылаю вам 3 д.: 2 д. подписка и 1 д. в издательский фонд "Дело Труда-Пробуждение." **А. Куница.**

АНТВЕРПЕН, Бельгия. — Дорогие друзья, пусть вас не удивит данное письмо, которое пишу отсюда, так как я уже переехал из Лондона в Бельгию. Случайно здесь встретил старого приятеля П. Н., через которого передаю это письмо и два доллара в фонд издания журнала "Дело Труда-Пробуждение."

Меня интересует книга Волина "Неизвестная Революция" и книга Кравченко "Я выбрал свободу." Если у вас имеются эти книги, прошу передать их мне через т. Н. Нахожусь здесь больше недели, присматриваюсь. За время войны всё изменилось до неузнаваемости. Пока ничего не делаю. Привет всем товарищам **Странник Я. А.**

ПАРИЖ, Франция, 7-6-48. — Дорогие товарищи, все вы по вниманию и доброте, точно братья родные одной семьи. За всё благодарю вас сердечно. У меня очень большая жизненная нагрузка, а парижские расстояния меня совсем убивают. За последние месяцы очень устала. Трудно начинать новую жизнь в пожилом возрасте. В минуты большой усталости и слабости выплывают иногда дикие мысли: если нигде в мире человек в 50 лет не может быть окружен кропоткинской заботой, то его надо уничтожить. Потом снова хочется жить, работать и хоть раз в неделю черпать стимулы от больших культурных сокровищ Парижа. Как много великого создано человеческим умом и руками! Париж — прекрасный и жестокий город: не раз видела в метро ночующих бездомных и калек...

Позавчера получила № 25 "ДТП." Сердечно благодарю. Прочитала и разослала по назначению. Хорошо сделали, что перепечатали статью "Мы и Россия." Замечательна и вторая статья т. Максимова. Жуткий документ "Судьба Чешской Партизанки." Очень трогательно по своей задушевности письмо Г. П. из Вюртемберга. Рада от души, что люди начинают проявлять всё больший и больший интерес к жур. "ДТП." Спасибо. Работайте. **А.Ш.**

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. — Уважаемые друзья! В начале мая мы получили № 24 "ДТП." Все экземпляры частью розданы членам группы, а частью разосланы в провинцию. В свое время группа "Дело Труда" получила 20 экземпляров книги Николаева "Первый среди равных," из коих 13 книг проданы и группа рассчиталась с вами. Ждем следующего очередного выпуска "ДТП." Секр. **А. Черняков**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю вам пять долларов в фонд на издание брошюры о Болгарии на английском языке. Правда, кремлевских постояльцев-садистов, их издевательств над народами России, их ненасытной кровожадности не остановишь никакими брошюрами: это может сделать только грубая физическая сила. Но в то же время было бы преступно молчать об их зверствах. Это будет ещё одним историческим документом больше о кровавой оргии большевизма. По моему мнению, если А-Б не разрушит гнездо живодеров-разбойников, в котором сидит Сталин и его опричники, то слова убеждения и доводы справедливости никак не повлияют на закоренелых преступников-бандитов. **С. Медынич.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Поступило от С. М. 5 д. в фонд издания журнала "ДТП" и 5 д. на пересылку литературы; от Г. Д. и С. Каминского по 5 д. — и Т. Кек — 3 д. в фонд "ДТП." Секретарь **Ф. М.**

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, Калифорния. — Уважаемые друзья, посылаю 5 д. в счёт подписки на журнал "ДТП." Пожалуйста, перемените мой адрес.

С приветом **С. Нагорный.**

БРИДЖПОРТ, Конн. — Уважаемые труженики— издатели журнала "Дело Труда-Пробуждение." Посылаю вам на подписку журнала два доллара и желаю вам успеха в просвещении народа, пребывающего в темноте. **Иван Кердоль**

БРОНКС, Н. И. — Уважаемые товарищи, пересылаю вам 5 д., которые поступили от т. С. Гамза в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." **С. Мур.**

СЭНТ-ЛУИС, Миссури. — Уважаемая редакция журнала "Дело Труда-Пробуждение." Посылаю вам денежным переводом 10 д., которые распределяются следующим образом: 4 д. прошу зачислить в счёт подписки на журнал от М. Хведчени, М. Радивончика, В. Шурхая и С. Тюшкевича, а 6 д. — добровольные пожертвования в фонд издания "ДТП": М. Хведченя — 4 д., М. Радивончик и В. Шурхай — по 1 д. Сожалеем, что мало успели в нахождении подписчиков, но в будущем надеемся расширить круг читателей нашего журнала в С.-Луис и Мадисоне.

С тов. приветом **М. Федик.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаемые вам 42.50 составились из следующих поступлений: 26.50 выручено от распространения № 24 "ДТП" (Ч — 11.50 и К — 15 д); 10 д. в пользу семьи Ломикова от Ф. К.; 6 д. в издательский фонд "ДТП": 5 д. от И. Стецюка и 1 д. от Д. Иванса.

С тов. приветом **Ф. Коваленко**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на 21 д., которые составились из следующих сумм: 17 д. выручено от распространения журнала, 2 д. подписка на журнал "ДТП" от М. Басалова и 2 д. от С. Репиха: 1 д. в счет подписки и 1 д. в фонд "ди-пи."

И. Волков

КОРМАК, Онтарио, Канада. — Многоуважаемые друзья! В настоящее время я и около 25 человек моих товарищей работаем на рубке леса. Материально обеспечены и чувствуем себя хорошо, но нет у нас литературы: книг, газет и журналов, при помощи которых мы могли бы ознакомиться с жизнью в этой для нас новой стране. Единственная надежда на вас. Посылаю 10 д. и прошу высылать мне журнал "Дело Труда-Пробуждение," а также русские газеты и словарь — англо-русский и русско-английский. Привет вам от всех нас.

П. М.

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи, в издательский фонд журнала "ДТП" поступило 10 д.: от П. Б. Б. 5 д. и от т. Короневского 5 д.

С тов. приветом **П. Бурков**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пеннсильвания. — В пользу больного товарища поступили следующие пожертвования по листу № 9 из г. Нью Хэйвена: С. Лучук — 3 д.; Стримлайн ресторан, Е. Яруб и В. Каменко — по 2 д.; В. Проходский, И. Гриб, К. Короневский, И. Кривоский, Е. Болаш, П. Болаш, И. Худий, Т. Якимович, С. Москович, И. Житов и Ж. Денис — по 1 д. По листу № 10 из г. Юнгстауна: С. Медынич — 15 д.; К. Семенос, Ф. Квисо и П. Вакульчик — по 2 д. и В. Безпятый — 1.50. Спасибо всем. От В. Ящука и Ф. Жука из Шенандоа получено по 2.50 на пересылку литературы.

И. Скиталец

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Уважаемая редакция "Дела Труда-Пробуждение." Примите мою благодарность и 1 д. в качестве пожертвования на издание журнала.

С уважением **М. Жерлицын**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Уважаемая редакция "ДТП"! Посылаю вам 60 сентов и прошу выслать мне № 24 и 25 вашего журнала за Апрель и Июнь.

С почтением **Н. Степанов**

ТОРОНТО, Онт., Канада. — Дорогие товарищи, посылаемые вам 15 д. распределяются следующим образом: 6 д. подписка на "ДТП" от трех тт. Новака, Северянина и Якимова, 6 д. в издательский фонд "ДТП" от них же и 3 д. за три экземпляра книги Николаева "Первый среди равных."

С тов. приветом **Ф. Коносевич**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаемые вам 10 д. составились из следующих сумм: 2.50 выручены от распространения № 25 "ДТП," а 7.50 составляют добровольные пожертвования в фонд журнала: С. Медынич — 5.50 и Березовский — 2 доллара. Наши наилучшие пожелания и привет.

С приветом **С. Медынич.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 7 д., вырученные от распространения № 25 "Дела Труда-Пробуждения."

И. Скиталец.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
ЗА ИЮНЬ-АВГУСТ 1948 ГОДА

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	30.40
Поступило за проданные номера журнала	77.80
Поступило за книгу Николаева	2.45
Пожертвования на издание журнала:	
С. Медынич, Юнгстаун, Охайо	5.50
И. Стецюк, Детройт, Мичиган	5.00
К. Короневский, Нью Хэйвен, Коннектикут	5.00
П. Б. Б., Нью Хэйвен, Коннектикут	5.00
С. М., г. Нью Иорк	5.00
С. Каминский, г. Нью Иорк	5.00
Д. Г., г. Нью Иорк	5.00
С. Гамза, Бронкс, Нью Иорк	5.00
М. Хведченя, С-Луис, Мизури	4.00
Тт. Новак, Северянин и Якимов по 2 д.	6.00
Т. М. Кек, г. Нью Иорк	3.00
Т. Березовский, Юнгстаун, Охайо	2.00
М. Жерлицын и Е. Моцегуд, Н.И.С., по 1 д.	2.00
В. Шурхай и М. Радивончик, С-Луис, по 1 д.	2.00
Д. Иванс, Детройт, Мичиган	1.00
Остаток на 1 июня 1948 года	386.95
Итого	558.10

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 25 "ДТП"	283.00
Рента почтового ящика за 3 месяца	4.00
Остаток на 1 сентября 1948 г.	271.10
Итого	558.10

Глубокая и сердечная благодарность всем жертвователям ,подписчикам и распространителям журнала.

Редакционная Коллегия.

Новые Издания

В редакцию "ДТП" поступили для отзыва следующие новые издания:

"Problems," published quarterly by Jewish Ethical Society, 503 Fifth Ave., New York, N. Y. Editor Abba Gordin. Volume 1, No. 1 & 2, pp. 96. 50 c. a copy.

Max Nettlau **"Saverio Merlino,"** II Edizioni Studi Sociali, pp. 36. Prezzo: 20 c. Montevideo, 1948. Address: Studi Sociali, Casila de Correo 141, Montevideo, Uruguay.

Fernand Planche—**"La Vie Ardente et Intrepide de Louise Michel,"** pp. 248. Paris. Chez l'Auteur: 11 Cite Dupetit—Thouars, Paris (III-e).

Gabriel Giroud—**"Paul Robin,"** pp. 320. Editions G. Mignolet & Stortz, 2 Rue Flechier, Paris (9-e).

Fernand Planche—**"Durolle"** (Roman), pp. 216. S. L. I. M., 22 Blvd de Strasbourg, Paris (10-e).

"Prise de Possession" par Louise Michell, pp. 32. S.L.I.M., 37 Boulevard de Strasbourg, Paris (10-e).

Claude Berthet—**"Sur le Chemin du Retour,"** pp. 12.

Сабик-Вогулов, **"От Сталинграда до Берлина."** 1948. Вступление, 32 страницы (брошюра). Сергей Новгородцев **"Кто он?"** (брошюра) 8 страниц.

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ, LONDON, W.C.1.

18 Февраля 1948 г.

Сэр, имею честь уведомить с благодарностью о получении книг, любезно присланных Вами попечителям Британского Музея.

Ваш покорный слуга **C. B. Oldman**
Главный Хранитель Печатных Книг